

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ЧАСТЬ 4

Сборник научных трудов

**по материалам
XII международной научной конференции**

31 марта 2016 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 31 марта 2016 г. Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2016. - 60с.

ISBN 978-5-9907773-3-0

DOI: 10.18411/lj2016-3

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XII международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-9907773-3-0

© LJJournal.ru, 2016

Содержание

Бобров Н.И., Бородина Г.Н., Черников Ю.Ф. Вариантные и возрастные особенности анатомии дельтовидной мышцы.....	4
Богомягкова О.Н. Безопасное детство: актуальные трудности и перспективные возможности	6
Вербицкая Л.П., Писаренко Е.А. Возможности компьютерной томографии в сагиттальной проекции для диагностики одонтогенного синусита.....	8
Давыдов И.В. Преобразование системы военного образования России во второй половине XIX века по итогам Крымской войны 1853-1856 годов.....	10
Денисова И.А., Денисова А.В. Формирование рынка экологических товаров и услуг в рамках систем водоснабжения и водоотведения	15
Загородняя А.Е., Столяров В.А., Горбунов К.А., Ботенков И.Ю. Влияние минеральных добавок на морфологический анализ крови индеек кросса « Универсал»18	
Зникина Л.С. Основы метатехнологии формирования коммуникативных навыков студентов: дифференцированный подход	20
Минаева А.И. Право публичного образования на репутацию и ее защиту	24
Новичков В.Е. К вопросу о методологических основах уголовно-политической футурологии в сфере борьбы с преступностью	26
Пешикова А.А. Роль образовательного консалтинга в повышении качества «знаниевых» ресурсов экономики страны.	30
Пьянкова Л.А., Рундау Т.А. Семья, родительство и детство как явления современной жизни	32
Рябых М. С., Сойникова Е. С., Батищев Д. С., Михелёв В.М. Морфологическая обработка изображений отпечатков пальцев с использованием параллельных вычислений на графических процессорах	35
Семенова А.А. Исследование механизма влияния института государственной собственности на экономическое развитие регионов.....	38
Смоляков О.А. Учетное обеспечение управления доходами и расходами предприятия авиационной промышленности и методика их контроля.....	41
Стрельникова Л.Ю. Становление метапрозы в дискурсе игровой поэтики В.В.Набокова	46
Стрельчук В.Г. Языковая игра на газетной полосе.....	48
Татьянина Л.Г. Использование технических средств при проведении допроса: дискуссионные вопросы	51
Тюльнина В.П. К вопросу о синтаксической синонимии и смысле высказывания.....	53
Тюльнина В.П. Пути организации грамматического материала при обучении профессионально ориентированному чтению в неязыковом вузе	55
Тюльнина В.П., Рудакова А.Г. О роли мотивации в формировании профессиональной иноязычной компетенции у студентов в условиях неязыкового вуза	57

Бобров Н.И., Бородина Г.Н., Черников Ю.Ф.

Вариантные и возрастные особенности анатомии дельтовидной мышцы

*Алтайский Государственный Медицинский Университет
(Россия, Барнаул)*

doi:10.18411/lj2016-3-63

Актуальность своевременной и правильной диагностики травмы скелетно-мышечной системы обусловлена её широкой распространённостью и огромными материальными потерями общества, сопряжёнными с нею. Диагностика повреждений плечевого сустава, в силу анатомических особенностей и биомеханики сустава, представляет особую трудность. Поэтому одной из важных задач является изучение анатомических и вариантных особенностей строения плечевого сустава.

При повреждении мягкотканых компонентов плечевого сустава наиболее часто встречается повреждение вращательной манжеты, которое в 90-95% случаев приводит к нарушению функции. Наиболее часто это повреждение напрямую связано с профессиональной деятельностью людей, занятых тяжёлым физическим трудом [1].

Вращательная манжета представлена капсулой сустава и четырьмя мышцами: надостной, подостной, подлопаточной и большой грудной, сухожилия которых прикрывает дельтовидная мышца. В некоторых случаях пространство между головкой плечевой кости и акромионом достаточно узкое, что приводит к постоянной травматизации сухожилий ротаторной манжеты (особенно часто - сухожилия надостной мышцы). К этому может привести перелом большого бугорка плечевой кости, который сросся со смещением или индивидуальная анатомическая форма акромиального отростка плечевой кости: у некоторых людей кончик акромиона имеет форму крючка, который трётся о сухожилие [3].

Цель исследования - изучить размеры и форму контура дельтовидной мышцы методом антропометрических измерений.

Материал и методы: В исследовании принимали участие пациенты травматологического отделения Алейской ЦРБ Алтайского края в возрасте от 1 до 83 лет. Все испытуемые были разделены на 3 группы (табл. №1). Производили измерения сантиметровой лентой по контуру дельтовидной мышцы (рис. 1). Статистическая обработка результатов исследования была проведена с использованием программ «Excel» из пакета Microsoft Office 2003 и «Statistica» 6.0 [2]. Рассчитывали среднеарифметическое значение всех исследуемых параметров. Коэффициент выпуклости (K) определяли по формуле: (ширину умножали на 100 и делили на длину).

Таблица №1

Распределение пациентов на группы

	Мужчины	Женщины	Дети	
			мальчики	девочки
Количество	25	21	3	3
Средний возраст	39	52	8	7

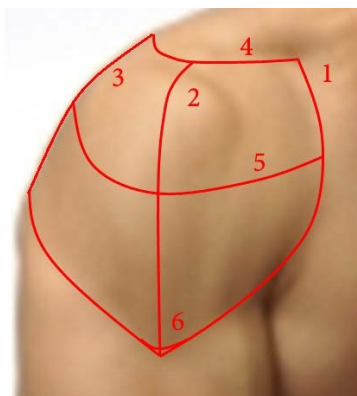

Рис. 1 Исследуемая область проекции дельтовидной мышцы: 1- длина по переднему краю; 2 - длина по середине мышцы; 3 - длина по заднему краю; 4 - ширина по верхней линии; 5 - ширина по средней линии; 6 - ширина по сухожилию мышцы.

Результаты и их обсуждения. В результате проведенного исследования установлено, что средний возраст исследуемых мужчин составил 39 лет, рост 174 см, вес 79 кг. Длина дельтовидной мышцы по переднему краю, средней линии и заднему краю составила 19,4±0,4 см, 17,7±0,3 см, 19,6±0,4 см, соответственно. Ширина по верхнему краю, средней линии и сухожилию составила 21,4±0,6 см, 16,8±0,6 см, 2,2±0,1 см, соответственно. Коэффициент выпуклости равен 96% (табл. №2).

Таблица №2

Параметры дельтовидной мышцы у мужчин

Длина дельтовидной мышцы, см			Ширина дельтовидной мышцы, см			Коэффициент выпуклости, %
Передний край	Середины мышцы	Задний край	Верхний край	Середина мышцы	Сухожилие	
19,4±0,4	17,7±0,3	19,6±0,4	21,4±0,6	16,8±0,6	2,2±0,1	96

Средний возраст исследуемых женщин составил 52 года, рост 163см, вес 73 кг. Все исследуемые параметры у лиц женского пола немного меньше, чем у мужчин. Так, длина дельтовидной мышцы по переднему краю, средней линии и заднему краю составила 19,1±0,6 см, 17,1±0,5 см, 18,5±0,6 см, соответственно. Ширина по верхнему краю, средней линии и сухожилию составила 18,7±0,5 см, 15±0,4 см, 2±0,1 см, соответственно. Коэффициент выпуклости равен 89% (табл. №3).

Таблица №3

Параметры дельтовидной мышцы у женщин

Длина дельтовидной мышцы, см			Ширина дельтовидной мышцы, см			Коэффициент выпуклости, %
Передний край	Середины мышцы	Задний край	Верхний край	Середина мышцы	Сухожилие	
19,1±0,6	17,1±0,5	18,5±0,6	18,7±0,5	15±0,4	2±0,1	89

Средний возраст исследуемых мальчиков составил 8 лет, рост 118 см, вес 26 кг. Длина дельтовидной мышцы по переднему краю, средней линии и заднему краю составила 13,7±1,8 см, 11,3±0,6 см, 13±1 см, соответственно. Ширина по верхнему краю, средней линии и сухожилию составила 12,6±1,3 см, 9,6±0,4 см, 1,2 ±0,2 см, соответственно. Коэффициент выпуклости равен 86% (табл. №4).

Таблица №4

Параметры дельтовидной мышцы у мальчиков

Длина дельтовидной мышцы, см			Ширина дельтовидной мышцы, см			Коэффициент выпуклости, %
Передний край	Середины мышцы	Задний край	Верхний край	Середина мышцы	Сухожилие	
13,7±1,8	11,3±0,6	13±1	12,6±1,3	9,6±0,4	1,2±0,2	86

Средний возраст исследуемых девочек составил 7 лет, рост 120см, вес 27 кг. Длина дельтовидной мышцы по переднему краю, средней линии и заднему краю составила 13,2±3,4 см, 10,5±2,8 см, 12,2±2,4 см, соответственно. Ширина по верхнему краю, средней линии и сухожилию составила 12,3±2,6 см, 8 ±2,1 см, 1,3±0,4 см, соответственно. Коэффициент выпуклости равен 76% (табл. №5).

Таблица №5

Параметры дельтовидной мышцы у девочек

Длина дельтовидной мышцы, см			Ширина дельтовидной мышцы, см			Коэффициент выпуклости, %
Передний край	Середины мышцы	Задний край	Верхний край	Середина мышцы	Сухожилие	
13,2±3,4	10,5±2,8	12,2±2,4	12,3±2,6	8±2,1	1,3±0,4	76

Выводы.

1. По всем показателям дельтовидная мышца у мужчин больше, чем у женщин на 6,8% (ширина на 9,4%, длина на 4,3%).
2. Размеры дельтовидной мышца мальчиков в детском возрасте на 4% больше, чем у девочек (ширина на 2%, длина на 6%).
3. Гендерные различия у взрослых больше в ширину, а у детей – в длину.
4. Ширина дельтовидной мышцы в надплечье уменьшается к середине на 21%, а к месту прикрепления сухожилия – на 89,5% .

Список используемых источников информации

1. Беличенко О.И. Магнитнорезонансная томография в диагностике цереброваскулярных заболеваний // О.И. Беличенко, С.А. Дадвани, Н.Н. Абрамова, С.К. Тернова. – М.: ВидарМ., 2002.
2. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ Statistika. – М.: МедиаСфера, 2003. – 312 с.
3. URL: <http://travmaorto.ru/115.html> (дата обращения: 12.08.2015)

Богомяккова О.Н.

Безопасное детство: актуальные трудности и перспективные возможности

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
(Россия, Пермь)*

doi:10.18411/lj2016-3-64

Проблема жестокого обращения с детьми до недавнего времени была закрыта для обсуждения. И только сейчас мы начинаем осознавать ее масштабы и серьезность: в различных его формах насилию подвергается ежегодно до двух миллионов несовершеннолетних. Почти 4,5 тысячи детей Пермского края ежегодно страдают от побоев, истязаний, жестокого обращения и насилия [5]. Небезопасным местом для детей является их собственный дом. Однако факты жестокого обращения и насилия имеют место быть и в образовательных учреждениях. За прошедший год в Пермском крае к уголовной ответственности привлечены 7 педагогов за насилие над учащимися [5]. Жестокие отношения между учениками, как отмечает Е.Н.Пронина [7] в наше время дело обычное. Наверное, в каждой школе страны найдется хотя бы один класс, где можно наблюдать это.

Мировое сообщество признает проблему насилия, жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей как одну из самых острых и актуальных проблем современного мира. Всемирная организация здравоохранения и Международное общество по предупреждению насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (ISPCAN) объединяют усилия специалистов для безопасности создания действенной системы защиты детей.

Актуальность проблемы жестокого обращения отражается в противоречиях: между нормативной квалификацией фактов жестокого обращения и пониманием, признанием проблемы в среде подростков, родителей, педагогов; между установленными фактами жестокого обращения и необходимостью снижения уровня агрессии и жестокости среди подростков в условиях школы и семьи; между потребностью и готовностью участников образовательных и семейных систем к поведенческим и внутриличностным изменениям.

В России нет единого подхода к определению понятий «насилие» и «жестокое обращение», более того, существует большое количество других понятий, используемых при описании одной и той же проблемы [2]. Например, злоупотребление, принуждение, эксплуатация, синдром опасного обращения с детьми, управление и манипуляция их поведением. Имеется много ошибочных представлений, когда люди испытывают насилие и не считают это насилием, потому что воспринимают силу как норму. В большинстве случаев люди склонны относить к насилию лишь незначительную часть случаев, которые наносят ущерб здоровью человека, то есть попадают под действие уголовного кодекса.

Зарубежные специалисты Д.Доллард, Н.Миллер, Д.Маурер пришли к заключению, что понятие «насилие» по отношению к человеку очень широко и кроме преступлений также включает действия: принуждение или поощрение совершать действия или поступки, которые человек совершать не хочет; вовлечение человека в

деятельность с помощью обмана, шантажа, манипуляций, угрозы физической расправы или материального ущерба; препятствие выполнению того, что человек выполнять хочет; злоупотребление властью. Причем власть рассматривается широко: как власть возраста (например, взрослые над детьми), власть силы, власть популярности, власть принадлежности к полу (например, мужчины над женщиной) и другие виды власти.

Насилие и жестокое обращение следует отличать от агрессии, хотя, безусловно, эти феномены имеют много общего. Распространенность случаев насилия над детьми, по результатам исследований И.А.Баевой, Е.Н.Волковой, Н.Ю.Ярыгиной, О.Н.Богомяжковой оставляет от 3% до 30% от общего количества детского населения [1;2;3;6]. Данная статистика заставляет считать эту проблему весьма актуальной как для современного мира в целом, так и для современной России в частности.

Целевым ориентиром данной статьи является актуализация и фокусировка проблемы жестокого обращения с детьми и подростками в образовательном учреждении и семье, выявление и профилактика рисков и угроз психологической безопасности ребенка.

Стоит обратить внимание на то, что понятие и понимание жестокого обращения по-разному трактуется в подростковой, родительской и педагогической культуре взаимодействия. Разница взглядов лишает возможности целевого решения проблемы, а устранение данного противоречия способствует выработке комплексной стратегии совладания с проблемой. Именно это положение и послужило гипотезой к эмпирическому исследованию, реализованному в 2014-2015 гг. в Пермском крае.

Выявление возможных рисков и угроз жестокого обращения по отношению к детям и подросткам в семье и школе осуществлялось посредством анкетирования. Анкеты (разработчики – авторский коллектив под руководством Е.В.Бурмистровой) являлись мониторингом информированности и были профильно ориентированы на разных респондентов: учащихся (97 чел.), родителей (35 чел.), педагогов (46 чел.). Всего в эксперименте приняли участие 178 человек.

В целом более 70% подростков, опрошенных в ходе исследования «Мониторинг по проблеме жестокого обращения с детьми в семье и школе» (далее в тексте «по нашим данным») отмечают наличие фактов насилия и жестокого обращения.

Результаты опроса показывают, что в понятие жестокого обращения респонденты включают:

- *Подростки* – держать в страхе; унижать; контролировать во всем: отдавать приказы, принимать решения за подростка, унижать
- *Родители* – отсутствие у ребенка нормального питания; отсутствие у ребенка жилья; отсутствие у ребенка нормального питания, жилья; отсутствие у ребенка возможности учиться, низкая доступность квалифицированной медицинской помощи, безнадзорность
- *Педагоги* – синяки ссадины кровоподтеки и другие повреждения, изменение эмоционального состояния ребенка.

В ходе проведения исследования 45% респондентов-подростков на вопрос «Подвергался ли ты насилию в школе?» дали положительный ответ. Преимущественно подростками отмечался факт психологического насилия. В качестве лиц, совершавших насилие, респонденты-подростки указывали в первую очередь одноклассников, во вторую – старшеклассников, в третью – группа незнакомых ребят и незнакомый взрослый. Также присутствуют случаи насилия совершенные учителем – 8%, родителем другого ученика – 2%. 60% опрошенных родителей допускают физическое наказание. Чаще в семьях, где родители не умеют сдерживать себя – 80%. Обращают на себя внимание утвердительные ответы педагогов о возможности физического наказания 15 %

Как показывают данные проведенного исследования 8% - 23% подростков, утвердительно отвечая на вопрос о перенесенном насилии, за помощью не обращались и справлялись самостоятельно. 52% - 82% опрашиваемых подростков абсолютно не знали к кому обратиться.

Так более 50% подростков заявили о том, что они не знают законы, защищающие детей. В родительской группе лишь 25 % респондентов знают о законодательной базе.

Все вышеперечисленные факты легли в основу разработки программы профилактики жестокого обращения со всеми участниками образовательного процесса: дети, родители, педагоги. Программа была нацелена на создание условий для эффективного функционирования системы профилактики по жестокому обращению с детьми, для соблюдения прав и обеспечения психологического здоровья детей в семье и образовательной организации; повышение уровня социально-психологической культуры родителей и педагогов.

Список используемых источников информации

1. *Богомягкова О.Н.* Психологическая безопасность образовательного пространства: монография / под ред. О.Н.Богомягковой – Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2013. – 66 с.
2. *Бурмистрова Е.В.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях (предупреждение кризисных ситуаций в образовательной среде): Методические рекомендации для специалистов системы образования / Е.В.Бурмистрова. – М.:МГППУ, 2006 – 96с.
3. *Волкова, Е.Н.* Защита детей от насилия и жестокого обращения. / Е. Н. Волкова. – М., 2004. – 147с.
4. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / Под.ред. И.А.Баевой. – СПб.: Речь, 2006. – 288с.
5. *Миков, П.В.* «О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности». / В.П.Миков. – 2014
6. *Олиференко, Л.Я.* Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита / Л.Я.Олиференко, Н.А.Иванова, Т.Я.Сафонова, Е.И.Цымбал. – М.: Дом, 1995.
7. *Пронина, Е. Н.* Детская жестокость: причины и следствия / Е. Н.Пронина // Психологическая служба. - 2008. - № 5. - С. 20-23.

Вербицкая Л.П., Писаренко Е.А.

Возможности компьютерной томографии в сагиттальной проекции для диагностики одонтогенного синусита

*Ростовский государственный медицинский университет
Областной консультативно-диагностический центр
(Россия, Ростов-на-Дону)
doi:10.18411/lj2016-3-65*

Спиральная компьютерная томография (СКТ) все шире используется в клинической медицине и обладает целым рядом преимуществ по сравнению с другими методами лучевой диагностики. В последние годы СКТ стала одним из ведущих методов диагностики одонтогенного синусита [1, 2, 3].

Авторы первых компьютерно-томографических исследований околоносовых пазух указывали на обязательное использование 2-х проекций (аксиальной и коронарной), полагая, что в этом случае удастся получить представление о распространенности патологического процесса в трехмерном изображении. Бойко Н.В. и соавт. [4], применив СКТ для диагностики одонтогенного синусита, отметили практическую значимость сагиттальной реконструкции для визуализации взаимоотношений зубов и дна верхнечелюстной пазухи.

Причиной хронических рецидивирующих синуситов нередко является воспалительный процесс в апикальной части корней верхних зубов. Диагностика таких прикорневых поражений сложна, особенно если полость больного зуба вскрыта. В этих случаях КТ в аксиальной и коронарной плоскостях может выявить лишь косвенный признак причастности зубов к возникновению воспаления - утолщение слизистой оболочки дна пазухи в области альвеолярного отростка [5, 6]. Единственным проявлением заболевания в этих случаях является длительная головная боль [7]. Традиционные плоскости сканирования зачастую не позволяют оценить взаиморасположение корней зубов и дна верхнечелюстной пазухи, а также состояние костной ткани в периапикальной области, в связи с чем требуется дополнительное исследование, однако, широко используемые в стоматологической практике прицельные рентгенограммы и ортопантограммы не позволяют адекватно оценить анатомические взаимоотношения зубов, периапикальных очагов инфекции и дна верхнечелюстной пазухи [8]. СКТ предусматривает возможность реконструкции изображения в сагиттальной плоскости в точке пересечения линий, отмеченных на аксиальном и коронарном срезах и проходящих через причинный зуб.

Целью нашего исследования было изучение информативности сканирования околоносовых пазух в сагиттальной плоскости у больных с одонтогенными синуситами.

Мы исследовали 34 больных с одонтогенными синуситами.

Всем больным выполнена СКТ на мультиспиральном шестнадцатисрезовом томографе 4-го поколения PHILIPS MX 8000. Исследование проводили в режиме спирального томографирования с толщиной среза 0,75 мм (стандартный режим Sinus/Facial для носа и околоносовых пазух), с последующей обработкой данных с помощью программы многоплоскостных реформаций (MPR) с расстоянием между слоями 1,5 мм.

С учетом клинических проявлений больные были разделены на 2 группы.

В 1 группу вошло 18 больных, у которых связь воспалительного процесса с заболеваниями зубов была очевидна. Наиболее частой причиной возникновения синусита были зубы с осложненным кариозным процессом на верхней челюсти – у 12 больных, причем у 8 больных имело место множественное поражение твердых тканей зубов. У 6 больных развитию ОС предшествовала экстракция зубов, причем у 5 пациентов обнаружено oro-антральное сообщение, а у 1 больного развился альвеолит.

Во 2 группу включено 16 больных, страдающих хроническим верхнечелюстным синуситом длительностью от 1 до 6 лет. У всех больных одонтогенность воспалительного процесса в верхнечелюстной пазухе была неочевидна: у 7 больных клинические проявления впервые появились после перенесенного ОРВИ, у 4 больных поражение верхнечелюстной пазухи не было изолированным, а в процесс были вовлечены решетчатая и лобная пазухи на одноименной стороне, 3 больных были осмотрены стоматологом по направлению лечащего ЛОР врача, однако на основании визуального осмотра санированных зубов было сделано заключение об отсутствии признаков их патологии.

По результатам СКТ у 9 больных были обнаружены инородные тела в пазухах (пломбирочный материал, корни и верхушки корней зубов, дентальные импланты, остеотропный материал) а у 3 больных – радикулярные кисты, у 2 – ретинированные зубы, у 2 – неполная санация зубов при эндодонтических вмешательствах.

Случаи, когда синусит возникает в результате образования одонтогенной кисты (радикулярной или фолликулярной), могут быть правильно идентифицированы только при использовании СКТ. Радикулярные кисты развиваются из эпителиальных гранул верхушки и корня зуба. При нормальном анатомическом соотношении периодонта и дна верхнечелюстной пазухи киста разрушает дно, проникает в полость пазухи и, по мере увеличения, отодвигает надкостницу вверх. Контакт стенки кисты с надкостницей инициирует процесс новообразования кости. На СКТ эти изменения визуализируются в виде костного ободка вокруг кисты, отделяющего ее от остальной пазухи, и дефекта костной ткани в области альвеолярной бухты, примыкающей к верхушке зуба.

Наше исследование подтверждает, что СКТ околоносовых пазух во многих случаях является единственным методом, позволяющим правильно идентифицировать причину хронического синусита с упорным, затяжным течением.

Список используемых источников информации

1. Сысолятин С.П., Васильев А.В., Иванов В.И. Сравнительная оценка методов лучевой диагностики одонтогенного верхнечелюстного синусита. *Рос ринолог.* 2011; 2 (19): 18
2. Бойко Н.В., Писаренко Е.А., Морозова Е.Е., Вербицкая Л.П., Колесников В.Н. Диагностика и лечение одонтогенного синусита. *Рос. ринолог.* 2009; 3: 6-10.
3. Бойко Н.В., Максюков С.Ю., Щепляков Д.С., Демидов Ю.Н., Борзилов А.В., Фоменко М.Г. Значение компьютерной томографии для выявления одонтогенного верхнечелюстного синусита. *Стоматология для всех.* 2015. № 3. С. 16-19.
4. Бойко Н.В., Колесников В.Н., Писаренко Е.А. Диагностические возможности компьютерной томографии околоносовых пазух в сагиттальной проекции. *Рос ринолог.* 2005; 4: С. 10-2.
5. Бойко Н.В., Топоркова С.Ю. Частота бессимптомных кист верхнечелюстных пазух. *Рос. ринология.* 2014. Т. 22. № 1. С. 15-16.
6. Шулаков В.В., Лежнев Д.А., Бирюлев А.А., Лузина В.В., Лащук С.Ю. Роль патологических изменений полости носа и ее придаточных пазух при хронических одонтогенных верхнечелюстных синуситах. *Мед. визуализ.* 2014; 3: 93-103.
7. Бойко Н.В., Стагниева И.В. Дифференциальная диагностика лицевых болей. *Рос. ринология.* 2012. Т. 20. № 4. С. 39-41.
8. Шустова И.В. Комплексный подход к проблеме одонтогенных синуситов. *Рос. оторинолар.* 2013; 1: 230-4.

Давыдов И.В.

Преобразование системы военного образования России во второй половине XIX века по итогам Крымской войны 1853-1856 годов

Казанский Федеральный Университет.

*Институт международных отношений, истории и востоковедения
(Россия, Казань)*

doi:10.18411/lj2016-3-66

Исторический опыт реформ в России во второй половине XIX века и в наше время представляет собой богатый практический материал для анализа и практических рекомендаций в ходе современных реформ, проводимых в нашей стране.

Причинами любого реформирования в стране, как правило, являются неудачи действий правительства и критическое осмысление причин, породивших их. Одной из самых значимых реформ, проведенных во второй половине XIX века, является военная реформа. Неудачи в Крымской войне 1853-1856 годов, выявили проблемные вопросы военного строительства, требующие значительной корректировки и решения на государственном уровне. Такими вопросами стали:

- несоизмеримые финансовые затраты на армию, выражающиеся в расходах на материально-техническое обеспечение армии, содержание излишне раздутого и громоздкого штата численности войск, неоправданные расходы на обучение офицерского корпуса и др.
- низкая боеспособность армии, заключающаяся в неудовлетворительной системе управления всего военного министерства, слабой обученности солдат и офицерского корпуса, отсутствии современного нарезного оружия и использовании устаревшей линейной тактики ведения боя.

Любая война во все времена несет стране огромные убытки людских и материальных ресурсов, но в Крымской войне 1853-1856 г. большая часть убыли всевозможных ресурсов напрямую зависело от умения правительства перевести государство на военное положение и способностью обеспечить армию всеми необходимыми материальными средствами, а от военного министерства умения ведения военной компании. К сожалению, бюрократия, некомпетентность и злоупотребления должностных лиц прочно вросли в систему государственного и военного управления. Исследователь А. Трубецкой в своей книге «Крымская война» пишет: - «...огромные человеческие и материальные затраты, связанные с этой войной, перешли все границы допустимого. По оценкам война стоила русской казне 142 миллиона фунтов стерлингов (в пересчете на современную покупательную способность около 8,5 миллиарда), то есть всего лишь на 15% меньше суммарных расходов Франции и Англии...» [12 с.308]. И хотя в самом военном министерстве выделение материальных средств осуществлялось в достаточных объемах, до войск снабжение доходило в самом неприглядном виде. А.А.Керсновский отмечал: «...Злоупотребления в интендантской части превзошли все наблюдавшиеся до сих пор... Все запасы хлеба, сена, овса, рабочего скота, лошадей, телег — все было направлено к услугам армии. Но армия терпела постоянный недостаток в продовольствии; кавалерия, парки не могли двигаться. Зато командиры эскадронов, батарей и парков потирали руки...»[8 с.492].

Страшнейшая централизация управления, царившая в армии, значительно понижала ее боевую готовность и губила любую разумную инициативу на местах. Все решения по военному ведомству проходили длительную цепочку бюрократических согласований и утверждений со стороны высших органов управления, что отрицательно сказывалось на своевременности принятия нужных решений и в то же время, центральные органы управления армией зачастую не знали о состоянии дел в подчиненных войсках и ведомствах из-за сложной системы делопроизводства и представления документов через различные коллегии и всевозможные инстанции. Военное министерство и военный совет погрязли в рассмотрении мелких дел, которые по определению должны решаться на местах, но ввиду отсутствия права у местных департаментов принимать решения, например, финансовые, которые по существующим правилам должны были утверждаться только у высшего руководства, количество рассматриваемых бумаг было огромно, а смысловое значение их ничтожно. При таком

положении дел сам военный министр не мог в должной мере влиять на развитие любых отраслей военного ведомства.

Одной из главных причин низкой боеспособности армии являлось неумение офицеров командовать, отсутствие боевой подготовки у солдат, устаревшая линейная тактика ведения боя на равнинной местности. А.А. Керсновский в своем труде обобщает свидетельства очевидцев «профессионализма офицеров»: «Тут — генералы, заколотые в штыковом бою, но своевременно не сумевшие распорядиться... Сбивчивые приказания и путаные контрмарши... Застывший под ядрами строй, смыкающий ряды и подравнивающий носки в ожидании приказа, который будет отдан лишь тогда, когда окажется невыполнимым... Батальный огонь, не причиняющий особенного вреда противнику; колонны, атакующие в ногу, с соблюдением равенства на середину, с потерей половины состава — и без всякого результата...».[8 с. 489]

Проблемы офицерского корпуса состояли, в первую очередь, в профессиональной подготовке офицерского корпуса. Многочисленные историки и исследователи причин неудач в Крымской войне 1853-1856 годов (В.Э. Багдасарян, И.В. Бестужев, А.М. Зайончковский, Е.В. Тарле, А.И. Каменев и др.) отмечают отсутствие плановой подготовки офицеров и солдат, а сами современники отмечали: «...Солдат учили только выправке, ружейным приемам и умению маршировать...», «...у многих начальников наука не только не находила покровительства, а напротив встречала преследование, насмешку: занимающегося наукою офицера обыкновенно называли «ученым», прилагая это название преимущественно в тех случаях, когда ему случалось сделать какой-нибудь промах...»[2 с.12]. Историк А.И. Каменев в своем исследовании, обобщая высказывания современников и историков об уровне подготовки офицеров, отмечает «однбокость подготовки офицерского корпуса России» [7 с.58], так как на первое место в профессионализме офицера ставилась парадная подготовка, а не его умение управлять солдатами в бою.

Таким образом причины поражений и назревшая необходимость проведения реформ в армии были очевидны, да и сами современники отмечали необходимость назревших перемен: «...В общем же русская армия, воевавшая у себя дома, потерпела поражение от неприятельского десанта, подвезенного за три тысячи верст! Жестокая расплата за сорок лет застоя. На язвы, раскрывшиеся решительно во всех отраслях нашей военной системы, и обратилось все внимание начинавшегося царствования...» [8 с.492]

Для решения этих проблем 30 августа 1860 года Александр II призывает на пост заместителя военного министра Дмитрия Алексеевича Милютин (1816-1912 г), а 9 ноября 1861 года назначает его военным министром.

15 января 1862 года Д.А. Милютин представил свой знаменитый всеподданнейший доклад о состоянии дел и предложения по переустройству всей военной системы Российской Империи. Данный доклад лег в основу программы переустройства военного управления армии, реализация которой явилась всеобъемлющая реформа всей военной системы.

Одним из наиболее значимых направлений программы переустройства армии, безусловно являлась реформа всей военно-образовательной деятельности, ее необходимость Д.А. Милютин отмечает в своих «Воспоминаниях»: «Тяжелый урок Крымской войны открыл нам глаза на многие важные недостатки нашей армии, которую мы прежде считали верхом совершенства. В особенности выказалась бесплодность существовавшей прежде системы обучения войск, вся непригодность для войны прежних педантических требований на плац-параде и в манеже». [11 с.254]

Основой армии во все времена являлся его офицерский корпус. Именно от уровня профессионального военного образования и обученности офицеров во многом зависела боеспособность русской армии, Д.А. Милютин вспоминает: «В деле благоустройства и совершенствования армии имеет первостепенное значение - хороший офицерский состав. И в этом отношении тогдашнее положение наших войск нельзя было признать удовлетворительным». [11 с.257] Система военного образования офицеров которая существовала в России до середины XIX века изучалась целым рядом историков. Наиболее полно и обобщенно анализ системы военного образования представлена в трудах (А.М.Зайончковского, М.С.Лалаева, Н.Н. Мельницкого). Так, А.М. Зайончковский отмечает: «Комплектование армии офицерами производилось при помощи: 1) выпуска из военно-учебных заведений, 2) производства, добровольно

поступивших на службу нижними чинами и 3) производства нижних чинов, поступавших на службу по наборам. Военно-учебные заведения, дававшие право на выпуск офицерами, были: Пажеский и 15 кадетских корпусов, Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, Дворянский полк, Михайловское артиллерийское, Главное инженерное училища и Школа топографов» [6 стр.419]

В середине XIX века профессиональная подготовленность офицерских кадров нижнего звена управления (взвода, роты) оставляла желать лучшего, а его образованность была крайне низка, в качестве доказательства А.М. Зайончковский приводит свидетельство командира Колыванского пехотного полка полковника Пересветова: «..., например, офицеры 10-й пехотной дивизии были так малограмотны, что полковые командиры с трудом могли выбирать полковых адъютантов». [14 с.12] Доля офицеров, поступавших на укомплектование армии из кадетских корпусов составляла всего лишь (26%). Так сам Д.А. Милютин отмечал, что: «...воспитанники кадетских корпусов и других военно-учебных заведений - составляли меньшинство, служили почти исключительно в гвардии, в специальных родах оружия, в военных управлениях». [11 с.259], а остальные получали офицерский чин из войсковых юнкеров и унтер-офицеров (62%) или из числа дворян, имеющих право на офицерский чин и призванных из отставки на военную службу (12%). [3 с.461] Финансирование обучения составляло ежегодно около 4.000.000 руб. Сумма же, выделяемая на обучение в кадетских корпусах, не оправдывала количество и качество выпускаемых в войска офицеров, [3 с.461] проведенный Д.А. Милютиным анализ показывает: «военно-учебные заведения в то время давали армии не более 650 офицеров, тогда как пополнение ежегодной убыли в офицерском составе требовало свыше 1600». [11 с.259]

Как и все направления военного ведомства, система военного образования, имела большие недостатки. Например, само управление военно-учебными заведениями с 1860 года было сосредоточено в штабе Его Императорского Высочества, в руках главного начальника этих заведений Великого Князя Михаила Павловича. Все касающееся военно-учебных заведений он докладывал напрямую Александру II, а военный министр мог при докладах и принятиях решений касаться деятельности военно-учебных заведений лишь в общих вопросах военного ведомства, т.е., фактически никак не влияя на его развитие. [9 с.302]

Таким образом выявился целый ряд проблем в военном ведомстве и системе его управления, одной из которых являлась отсутствие налаженной, единой системы военного образования.

Преобразования в системе военного образования в ходе проводимых реформ происходило в основном по следующим направлениям.

1. Установление единства в управлении всей военно-учебной части.
2. Отделение общего и специального образования.
3. Разработка программ обучения, соответствующих требованиям современного боя.
4. Повышение уровня образования всех военнослужащих.

Проводимые преобразования в центральном военном управлении привели к тому, что 21 января 1863 года было сформировано главное управление военно-учебных заведений, которое вошло в состав военного министерства. [15 с.79] Это управление организационно включало в себя штаб управления и управления училищ военного ведомства. Для улучшения руководства согласно подведомственности, из главного управления военно-учебными заведениями вывели: академию генерального штаба с переподчинением ее начальнику Главного штаба; Михайловскую артиллерийскую академию и Михайловское артиллерийское училище с переподчинением их Главному артиллерийскому управлению; Николаевскую инженерную академию и Николаевское инженерное училище с переподчинением их Главному инженерному управлению. [15 с.79]

Новые виды деятельности военного управления потребовали создание особых комитетов, которые разрабатывали различные методики и рекомендации для управления в определенной сфере военной деятельности. Так в главном управлении военно-учебных заведений был создан педагогический комитет, в котором обсуждались и передавались на утверждение к действию вопросы, связанные с обучением и воспитательной деятельностью, рассматривались и обсуждались учебные программы, руководства и пособия, возлагалась ответственность за издание журнала для чтения воспитанниками военно-учебных заведений. [16 с.924]

При военном совете имевшим статус главного совещательного органа управления с распорядительными функциями, был создан главный военно-учебный комитет, в который входили все начальники академий, военно-учебных заведений и их помощники. [16 с.924] Предназначение этого комитета заключалась в организации взаимодействия вопросов управления военно-учебными заведениями между различными ведомствами в обсуждении и решении всех общих вопросов связанных с военными академиями и специальными училищами, а также всеми видами военно-учебных заведений.

Для контроля за деятельностью военно-учебных заведений и проведения смотров и инспекций были введены должности членов военного совета и инспекторов военно-учебных заведений. [16 с.924]

С введение военно-окружной системы на начальника штаба округа были возложены обязанности контроля за строевым руководством и контролем в части его касающемся военно-учебных заведений, расположенных на территории округа с представлением ежегодного доклада военному министру.

Решением вопросов разделения общего и специального образования занималась комиссия при Инспекторском департаменте Военного министерства, предложениях которой легли в 1864 в основу положения по устройству юнкерских училищ.[17 с.610]

Особую роль в системе комплектования армии офицерами Д.А. Милютин отводил юнкерским училищам: «...Устройство юнкерских училищ, сколь можно в большем числе и в приличной обстановке, считал я одною из неотложных мер к обеспечению комплектования армии офицерами, если не вполне соответствующими требованиям современного военного дела в Европе, то по крайней мере несколько подготовленными к их служебной деятельности и общественному положению...». [11 с.259]. Как всегда, во время проведения реформ существовали сторонники и противники реформ, так упразднение кадетских корпусов многими современниками было воспринято как искоренение преемственности поколений и кастовости в становлении офицеров. Однако Д.А Милютин учитывал в первую очередь общий уровень образования офицеров, имеющийся на тот момент и интересы всей армии. «Главным рассадником офицеров армии неизбежно должны были оставаться юнкерские училища. Еще надолго необходимо было нам довольствоваться такими заведениями, сравнительно низшего разряда, которые стоили бы недорого и в которых учебный курс соответствовал бы степени развития наибольшей массы поступающих в армию молодых людей» писал в своих «Воспоминаниях» Д.А.Милютин [11 с.260].

После проведения всех преобразований система военно-учебных заведений обрела стройность и включает в себя: 1. военные гимназии или прогимназии - 2. военные училища (корпуса, юнкерские и специальные) – 3. военные академии.

1. Военные гимназии и прогимназии, пришли на смену кадетским корпусам и являлись, как описывают современники: «центром тяжести всей системы военно-учебных заведений, обладая хорошими средствами и будучи богато обставленными в учебно-воспитательном отношении, вели свое дело спокойно и уверенно, проводя юношей более способных (а их было около 90%) через весь свой курс в военные училища, а менее способных — через прогимназии в юнкерские училища, которые комплектовались и гражданскими учебными заведениями».[9 с.39]
2. В 1863 году к военным училищам относились следующие военно-учебные заведения: Пажеский, Финляндский, Оренбургский, Сибирский кадетский корпус, Николаевское училище гвардейских юнкеров и три основных военных пехотных училища Павловское, Константиновское и Александровское, в дальнейшем были открыты юнкерские училища: пехотные - Московское, Виленское, Варшавское, Гельсингфорское, Чугуевское, Одесское, Киевское, Рижское, Казанское, Тифлисское, Питербургское, Иркутское, кавалерийские - Елисаветградское, Тверское, казацки - Оренбургское, Новочеркасское, и Ставропольское училища.
3. Для получения высшего военного образования существовали три академии: Николаевская академия Генерального штаба, Михайловская Артиллерийская академия, Николаевская Инженерная академия.

Таким образом все принятые меры в результате проводимых военных реформ вывели военное образование на новый качественный уровень, позволяющий значительно повысить уровень образования всех военнослужащих и получить блестяще

образованных офицеров. Кроме того, была достигнута необходимая децентрализация власти военного министерства, так вопросы общего управления высших органов управления гармонично сочетались с полномочиями местных департаментов. Путем включения в военное министерство всех учреждений, которые до этого находились лишь в порядке высшего управления (например, управление военно-учебными заведениями до 1862 года было сосредоточено в штабе Его Императорского Высочества) было достигнуто единство управления. И наконец произошло значительное упрощение организации военного министерства, которое значительно сократило штаты министерства и расширило права начальников главных управлений.

Далеко не все преобразования в военном министерстве достигли желаемого результата, у Д.А.Милютинна нашлось много противников и первым из них была сама власть и аристократическое сословие. Нетерпение ко всему прогрессивному и жажда собственной наживы значительно тормозили военные реформы. Так упразднение кадетских корпусов напрямую затрагивали интересы дворянства т.к. в них принимали исключительно детей дворянского сословия и только сохранением Пажского, Финляндского, Оренбургского и Сибирского корпусов был достигнут определенный компромисс. Введенная новыми уставами тактика, которая разрушала расстреливаемые во время крымской войны «сомкнутые строи», наткнулась на любовь императора к плац-парадам и вновь во главу угла становилась парадная подготовка с ее равнениями и красотой строевого шага. Необходимое перевооружение войск тормозилось срывами поставок из-за воровства подрядов приближенных к царской фамилии.

Деятельность Дмитрия Алексеевича Милютинна на посту военного министра служит прекрасным примером работы государственного деятеля, а его вклад в повышение обороноспособности страны огромен. Заложенный его реформами основательный фундамент новой системы военного управления позволил Русской армии в эпоху царствования императора Александра III добиться блестящих побед, а Российская империя достигла неоспоримое лидерство среди других империй. Исторический опыт и методы решения вопросов создания системы управления на государственном уровне и в наше время имеет большое практическое значение, а принципы реформирования вооруженных сил, заложенные в XIX веке актуальны и поныне.

Список используемых источников информации

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус. - Издательство: Центрполиграф, 2003. – 414с.
2. Взгляд на состояние русских войск // Военный сборник. — Т. I. — СПб., 1858. — С. 12-13
3. Данилов Н.А. Исторический очерк развития военного управления в России. - СПб., типография товарищества Вольф М.О, 1902. - 680 с.
4. Затворницкий Н.М. Столетие Военного министерства 1802-1902 т.III. Военные министры и главноуправляющие Военной частью в России с 1701 по 1910 год. - СПб., типография товарищества Вольф М.О, 1911. - 320 с.
5. Затворницкий Н.М. Столетие военного министерства. Память о членах военного совета. 1802-1902 г. т.3 ч.IV - СПб., типография товарищества Вольф М.О, 1911. - 362 с.
6. Зайончковский А. М. Восточная Война 1853-1856. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. — 928 с.
7. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. - М.: ВПА им. Ленина, 1990. - 195 с.
8. Керсновский А.А. История русской армии. Т.3,4. – М.:Голос,1994
9. Кедрин В.И. Александровское военное училище 1853-1901. - Типография Лиснера, 1901 - с.250
10. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетнего благополучного царствования государя императора Александра Николаевича 1700—1880. - СПб., Главное управление военно-учебных заведений, 1880. -302 с.
11. Милютин Д.А. Воспоминания. 1860—1862. — М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. — 559 с.
12. Трубецкой А. Крымская война. - М. : Ломоносов, 2010. - 320 с.
13. Тарле Е. В. Крымская война: в 2-х т. — М.-Л.: 1941-1944.
14. Щербачев Г. Д. Воспоминания //Русский архив. 1890. Т. I
15. Полное собрание законов Российской Империи т. XXXVIII №39192
16. Полное собрание законов Российской Империи т. XXXVIII № 4007
17. Полное собрание законов Российской Империи т. XXXIX № 41067

Денисова И.А., Денисова А.В.
Формирование рынка экологических товаров и услуг в рамках систем водоснабжения и водоотведения

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им.

М.И. Платова

(Россия, Новочеркасск)

doi:10.18411/lj2016-3-67

Denisova I.A., Denisova A. V.

«Formation of the market for environmental goods and services within water supply and wastewater systems».

We consider the variant to generate of the domestic market for environmental goods and services which is attended by municipal unitary enterprises of water supply using hypochlorite disinfection technology and having excess capacity for the production of sodium hypochlorite. Proposed diversification of water supply and wastewater systems during which carried out the development of new products, more effective and rational using of waste that allows you to increase the economic stability of the enterprise in a changing conjuncture and environmental security of neighborhoods.

Во многих развитых странах мира сектор водоснабжения и водоотведения давно получил статус сектора экологических услуг. Это обусловлено тем, что, как справедливо считается, его основная задача состоит в технологическом удалении загрязняющих веществ из природных и сточных вод с доведением их до нормативных показателей. Успешное решение ее способствует, очевидно, снижению отрицательного воздействия на окружающую среду (ОС).

Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития, указанный сектор включает совокупность видов деятельности, направленных на производство товаров и услуг для предотвращения, минимизации и устранения вреда, наносимого ОС, снижение техногенного загрязнения при использовании природных ресурсов [1].

По мнению [2], сектор водоснабжения и очистки сточных вод (СВ) занимает доминирующее положение в составе глобального рынка экологических услуг – суммарно более трети (водоснабжение - 21 %, очистка СВ - 13 %) [3, 4]. Уже в начале нынешнего столетия объем этого сектора оценивался в 400 млрд.долл. США с перспективой достижения глобального водного рынка (рынка услуг по водоснабжению и очистке СВ) к 2020 г. - 1000 млрд.долл. [5].

К сожалению, в России рынок экологических услуг и товаров фактически отсутствует, а действующее законодательство не смогло создать действенных стимулов для его развития. Как следствие, отставание России по данному направлению приводит к ограничению потенциала

экономического роста и упущению конкурентных преимуществ.

На одном из заседаний Совбеза РФ [6, 5] было отмечено, что в ближайшие годы состояние ОС станет ключевым фактором конкурентоспособности всей страны и каждого российского региона в отдельности. На это указывают четко проявившиеся тенденции развития глобального рынка «экологической индустрии», включающего секторы водоснабжения и очистки СВ, утилизации отходов, энергоэффективных технологий и энергосбережения, экологического оборудования. Президент РФ в своем выступлении заявил о необходимости развивать сектор экологических услуг, экологические новации и что Россия должна вовремя закрепиться на этом рынке. Чуть позже была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [7], которая определила задачи экологизации экономики страны и ключевые направления формирования новой экологической политики. Подчеркнута необходимость формирования и стимулирования развития экологических услуг как нового сектора экономики, «донора» новых рабочих мест, одного из «центров экономического роста» и устойчивого развития регионов. Определено также понятие «экологического бизнеса», на основе которого и должен

быть создан эффективный экологический сектор экономики – сектор экологических услуг. Установлены и конкретные ориентиры прогресса в этом направлении – рост рынка экологических товаров и услуг в 5 раз и тем самым создание до 300 тыс. новых рабочих мест [5].

К сожалению, в стране за время, прошедшее с момента принятия Концепции, заметных достижений в этом направлении не достигнуто, поскольку не реализованы мероприятия, которые позволили бы обеспечить модернизацию систем водоснабжения и водоотведения. Тормозом здесь являются и жесткая тарифная политика, введение предельных индексов роста тарифов с одновременным «отпуском на рынок» цен на энергоносители, сырье и материалы [5]. Явно недостаточно развита и система мотиваций для прихода частного капитала на российский сектор водоснабжения и водоотведения, хотя законодательная база для государственно-частного партнерства как на федеральном, так и на региональном уровнях уже создана.

С другой стороны, в сложившихся непростых экономических условиях решение проблемы экологически устойчивого развития водоснабжения фактически сместилось с федерального на средний (региональный, муниципальный) и нижний уровни производственно-хозяйственной структуры страны. При этом государство предоставляет в основном общеправовую базу функционирования, а не реальные гарантии финансовой, инвестиционной защиты [8].

В такой ситуации существующие системы водоснабжения (и крупные, и мелкие) должны создавать и совершенствовать собственную систему экономической безопасности (СЭБ) для выполнения особой функции - поддержание своего устойчивого развития. СЭБ становится приоритетной во внутрифирменном менеджменте, а основным структурным элементом системы водоснабжения выступает муниципальное унитарное предприятие (МУП) водоснабжения, или водоканал. Указанная система должна руководствоваться стратегией взаимодействия с органами регионального, муниципального, местного самоуправления и потребителями услуг водоснабжения; строиться на рыночных принципах, при которых успех или проигрыш и, естественно, ответственность (юридическая, экономическая, социальная) замыкается в конечном итоге на самом предприятии, его менеджменте и коллективе. В связи с вышеизложенным, новые задачи, решение которых обеспечивает устойчивое развитие (не только экономическое, но и экологическое) МУП водоснабжения, следует, без сомнения, отнести к категории самосохранения и выживания [8, 9].

В этом аспекте актуальными становятся следующие направления деятельности указанных предприятий:

- применение упреждающих действий (мер) (организационно-экономическая реорганизация, формирование экологически ориентированных инвестиционных программ);
- внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий водоподготовки, в том числе новых технологий химико-биоцидной обработки воды;
- тщательное отслеживание текущего состояния рынка питьевого водоснабжения;
- изучение и внедрение передового опыта, усиление внимания к достижениям науки и техники).

В формировании отечественного рынка экологических товаров и услуг могут принять участие МУП водоснабжения, использующие гипохлоритную технологию обеззараживания и имеющие избыточные мощности по производству гипохлорита натрия (ГХН). Излишки указанного дезинфектанта можно было бы на взаимовыгодных условиях поставлять расположенным поблизости сельским поселениям. Например, 50 кг ГХН способно подвергнуть обеззараживанию около 10 тыс.м³ воды, что достаточно (при норме 0,3 м³/сут) для водоснабжения более 30 тыс. человек [12].

Используя относительно несложную технологию доочистки и кондиционирования воды, отдельные предприятия водоснабжения могли бы поставлять воду с улучшенными потребительскими свойствами (например, содержащую незаменимые микроэлементы) на предприятия пищевого профиля, учреждения дошкольного и школьного образования, больницы и другие объекты здравоохранения.

Имеются «экологические резервы» и у очистных сооружений канализации. Сточные воды, прошедшие надлежащую очистку, во многих случаях целесообразно не

отводить в природные водоемы и реки, а отправлять на сельскохозяйственные поля орошения, на которых можно выращивать технические культуры, например, масличные. Последние в ряде стран мира используются для производства биотоплива. Аналогично могут быть использованы и крупнотоннажные отходы биологической очистки.

Несомненно, можно найти и другие возможности для энергоресурсосбережения на объектах систем водоснабжения и водоотведения. Например, утилизация энергетического потенциала, заключенного в водороде - отходе, образующемся при электролизе раствора поваренной соли (основной стадии ГХН-технологии) [12], способна компенсировать до 20% энергии, затрачиваемой на проведение процесса. При использовании тепловых насосов, способных извлекать низкопотенциальное тепло из объектов окружающей среды (в нашем случае это могут быть относительно теплые канализационные стоки), в ряде стран можно обеспечить горячей водой целые жилищные комплексы и отдельные предприятия.

Включение предприятий водоснабжения и водоотведения в формирование рынка экологических товаров и услуг, по сути, означает диверсификацию их деятельности. Под этим термином обычно понимается переход от односторонней, часто базирующейся лишь на производстве одного или нескольких продуктов производственной структуры, к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции [10]. Мировой опыт показывает, что диверсифицированные предприятия в целом становятся более устойчивыми в кризисных условиях современной экономики и конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными [10, 11].

Результатом диверсификации является, как правило, инициация процесса освоения новых видов продукции, более эффективное и рациональное использование отходов, что позволяет не только повысить экономическую устойчивость предприятия в условиях изменения конъюнктуры, но и уровень экологической безопасности прилегающих к нему территорий.

Диверсификации предприятия, очевидно, должен предшествовать маркетинг, который имеет целью определить потенциальную емкость рынка планируемой к выпуску новой продукции, перечень потребителей, их заинтересованность в приобретении продукции; установить временной аспект этой заинтересованности. Весьма важным является оценка экономических рисков при осуществлении проекта диверсификации. Обязательным здесь является изучение отношения к нему населения и местных органов власти.

Диверсификация должна, несомненно, обладать инвестиционной привлекательностью. Потенциальные инвесторы должны получить четкие представления об экономических преимуществах инновационного проекта по сравнению с традиционными технологиями, надежности мероприятий, позволяющих извлекать прибыль, возможности адаптации диверсифицируемого предприятия к изменяющимся требованиям рынка, особенно в условиях экономического кризиса.

Среди инвестиционных проектов особое место занимают экологические инвестиционные проекты – разработка и внедрение новой техники, технологии или организация производства, направленные, в частности на уменьшение загрязнения, энерго- и ресурсосбережение, утилизацию опасных отходов.

Эффективность таких проектов должна выражаться в повышении экологических потребительских свойств конечного продукта, уменьшении выбросов загрязнений и, как следствие, в снижении экономического ущерба от загрязнения, а также экологических последствий для населения и биосферы [8]. Поэтому чисто экономический результат от реализации экологических товаров и услуг по сути превращается в эколого-экономический.

Список используемых источников информации

1. The global environmental goods and services industry. – OECD, Paris, 1999.
2. Analysis of the EU eco-industries. their employment and export potential. ECOTEC. A final report to DG environment. – UK. Birmingham. 2002.
3. Study of the competitiveness of the EU eco-industry (within the Framework contract of sectoral competitiveness Studies), 2009.

4. Eco-industries in an enlarged EU – an overview / Study on eco-industry, its size, employment, perspectives and barriers to growth in an enlarged EU. Final Report // Ernst & Young, August, 2006.
5. Сапожникова В.А. О необходимости совершенствования законодательства в целях стимулирования формирования и развития в России сектора экологических услуг по водоснабжению и очистке сточных вод / Водоснабжение и сан. техника. 2011. – № 5. – С. 36 – 42.
6. Стенограмма начала заседания Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения экологической безопасности от 30 января 2008 г. // http://www.kremlin.ru/appears/2008/01/30/1557_type_63378_type82634_158674.shtml.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
8. Москаленко А.П. Социальный и эколого-экономический механизм принятия инвестиционных решений в природопользовании / НГМА – Новочеркасск, УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2004. – 314 с.
9. Москаленко С.А., Денисова И.А. Организационные и экономико-правовые проблемы экологически устойчивого водоснабжения населения / НГМА – Новочеркасск, УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2005. – 120 с.
10. Бортников Ю.А. Роль диверсификации в реструктуризации эколого-экономической системы региона / Ю.А. Бортников // Проблемы регион. экологии. – 2007. – № 1. – С. 41 – 44.
11. Доглотов Д.М. Методические основы диверсификации крупного предприятия в условиях рыночной экономики: дисс. канд. экон. наук / Д.М. Доглотов – СПб, 2002. – 151 с.
12. Дезинфектант воды – гипохлорит натрия: производство, применение, экономика и экология: [монография] [текст] / Л.Н. Фесенко, В.В. Денисов, А.Ю. Скрыбин. - Новочеркасск: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012.–246 с.

Загородняя А.Е., Столяров В.А., Горбунов К.А., Ботенков И.Ю.
Влияние минеральных добавок на морфологический анализ крови индеек кросса
« Универсал»

ФГБОУ ВПО « МГУ им. Н.П.Огарева»

(Россия, Саранск)

doi:10.18411/lj2016-3-68

Органы пищеварения имеют определенные закономерности развития в онтогенезе. Знания индивидуального развития организма необходимы, прежде всего, в процессе роста и развития сельскохозяйственных животных и птиц. Взаимосвязь между процессами роста и развития – это связь между качественными и количественными изменениями, происходящие в организме животных и птиц в процессе онтогенеза. Для онтогенеза сельскохозяйственных животных и птиц характерны основные закономерности: периодичность роста и развития, неравномерность этих процессов и ритмичность [4, 5].

В организме птиц решающую роль играет кровь, так как благодаря нему осуществляется обмен веществ. Выполняя транспортную функцию, кровь доставляет питательные вещества и удаляет продукты обмена. При изучении влияния, какого-либо кормового фактора на физиологическое состояние животного в обмене веществ, прежде всего, находит свое отражение в изменениях различных параметров крови[3].

Уровень содержания гемоглобина зависит от функции кроветворных органов и печени, а также обеспеченности организма полноценным белком, макро- и микроэлементами. Количество лейкоцитов в крови характеризует иммунный статус и состояние обменных процессов в организме птицы [1].

Целью наших исследований является изучение влияния минеральных добавок цеолитсодержащей породы Атяшевского проявления совместно с хвойной энергетической добавки на клинико-гематологический статус индеек кросса «Универсал».

Цеолитсодержащая порода Атяшевского проявления Республики Мордовия (ЦСП РМ) относятся к смешанному типу осадочных цеолитовых руд. Для них характерно повышенное содержание цеолитов и калия, понижение – токсичных элементов и низкая водостойкость. Кроме того, повышенные сорбционные свойства позволяют это вещество активно применять в животноводстве и ветеринарии для коррекции патологических и физиологических состояний организма животных[2].

Хвойная энергетическая добавка (ХЭД) разработана на основе уникальной технологии переработки древесной зелени, основанная на извлечении биологически

активных веществ новым селективным экстрагентом. Изготовителем ХЭД добавки является ООО НТЦ «Химинвест» г. Нижний Новгород. ХЭД однородная вязкая жидкость с характерным хвойным запахом, оливково-зеленого или темно-зеленого цвета, содержание воды не более 50%, рН 8,0 - 9,0, плотность не менее 1,126 и массовой долей каротина на 100 г экстракта не менее 3 мг%. При проведении исследований химического состава ХЭД установлено содержание витаминов группы В: В₁, В₂, В₃, В₅, В₆, В₉, а также каротиноиды и многие другие биологически активные соединения [6].

Суточных индеек кросса "Универсал" инкубированных в ОАО «Норов» Кочкуровского муниципального района Республики Мордовия в количестве 40 голов разделили, по принципу аналогов, на две группы по 20 голов в каждой группе. Первая группа с основным рационом получала цеолитсодержащую породу Атяшевского проявления Республики Мордовия (ЦСП РМ) совместно с хвойной энергетической добавки (ХЭД) в количестве 4 % каждого препарата от основного рациона. Вторая группа получала только основной рацион и служила контролем.

Оценку влияния добавок проводили по общему клиническому состоянию организма индеек. После взвешивания на разных этапах опыта (3, 21, 56, 91 сутки жизни – перед сменой рациона кормления) проводили убой индюков из каждой группы и отбирали материал для гематологического исследования.

При длительном скормливании препарата была выявлена положительная динамика прироста массы тела в опытной группе. Так, прирост на 56 сутки животных в опытной группе, получавшей ЦСП РМ совместно с ХЭД масса тела, составила 18,7 %, в 91 сутки масса тела – 20,4 % по отношению к контролю.

Анализ морфологического состава крови полученной от убитых индеек разных групп показал что: 1) содержание эритроцитов и лейкоцитов во всех исследуемых группах находятся в пределах физиологических норм, по нормативным документам (НД); 2) количество лейкоцитов во всех группах достоверно увеличивается ($P \leq 0,5$); 3) количество эритроцитов в контрольной группе находится в пределах статистической погрешности; а в 1 опытной группе достоверно ($P \leq 0,5$) увеличивается; 4) количество гемоглобина во всех группах достоверно ($P \leq 0,5$) увеличивается.

Таким образом, проведенные исследования по оценке влияния препаратов ЦСП РМ совместно с ХЭД, позволяют сделать вывод о том, что данные препараты не вызывают острого отравления у индеек. Изменения гематологических показателей крови происходили в пределах физиологической нормы. Увеличение в крови гемоглобина способствует поступлению к тканям кислорода и повышению процессов обновления тканей организма. Высокое содержание эритроцитов, лейкоцитов и гемоглобина в крови индеек кросса «Универсал» свидетельствует о более интенсивных окислительно-восстановительных процессах в организме, что подтверждается и более высоким их ростом и развитием.

Список используемых источников информации

1. Грошева Г.А. Взаимосвязь факторов естественной устойчивости организма птиц и иммунитета при вакцинации / Г.А. Грошева, Н.Р. Есакова // Ветеринария. – 2000. – №8. – С.24-27.
2. Зенкин А. С., Леткин А.И., Пресняков А.Д., Вишневская А.О. Клинико – гематологический статус цыплят—бройлеров кросса Сооб-500 при применении препарата ЦСП РМ совместно с препаратом ХЭД / А.С. Зенкин, А.И. Леткин, А.Д. Пресняков, А.О. Вишневская // XLIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. Естественные науки. – Саранск: Изд. – во Мордов. ун – та, 2014. Ч. 2, – С. 234 – 239.
3. Корнилова, В.А. Морфобиохимический состав крови индюшат в зависимости от способов содержания / В.А. Корнилова, Г.В. Журавлева, Л.В. Запрометнова // Актуальные проблемы ветеринарной медицины и биотехнологии: материалы международной научно-практической конференции // «Известия Оренбургского государственного аграрного университета». – Оренбург, 2007. – №1(13). – С.70-71.
4. Столяров В.А. Законы индивидуального развития человека и животных./ В.А.Столяров, Л.П. Тельцов, И.Р. Шашанов, В.А.Здоровинин // Морфология. – 2006. – Т. – 185. – С. – 310.
5. Столяров В.А.Закономерности развития тканей органов пищеварения в онтогенезе. / В.А. Столяров, Л.П. Тельцов, П.А. Ильин // Морфология. – 1996. – Т.109. – №2. – С. – 94– 95
6. Рыжов В.А., Рыжова Е.С., Короткий В.П., Зенкин А.С., Марисов С.С. Разработка и промышленное применение отечественных фитобиотиков. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 3236-3240.

Зникина Л.С.

**Основы метатехнологии формирования коммуникативных навыков студентов:
дифференцированный подход**

*Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
(Россия, Кемерово)*

doi:10.18411/lj2016-3-69

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования иноязычной компетенции студентов вуза средствами профессионального лингвообразования. Предложены направления педагогической деятельности по вопросам подготовки студентов технического вуза к иноязычной профессионально направленной коммуникации, организации и методического обеспечения обучения иностранному языку будущих специалистов. Формирование профессионально-коммуникативной компетенции будущих специалистов обосновано как фактор, определяющий качество образования.

Abstract

The issues of the foreign language competence acquired by the students in the course of professional linguistic education at the University are considered at the article. The directions of educational activities for training the technical higher school students in professional foreign language skills, for organization and methodological support of the foreign language teaching process are proposed. The development of the future specialists' competence has been proved as the factor that determines the quality of education.

Изучение ряда работ по проблемам профессиональной подготовки специалистов, анализ педагогической практики дают основание утверждать, что одной из важных составляющих этапа становления специалиста является период обучения в вузе, где он получает необходимые знания и умения, знакомится со старшими коллегами, уточняет свое исходное представление о той деятельности, которой решил посвятить себя, поступая в данное учебное заведение. Так как в последнее время возросшая актуальность обучения студентов иноязычному общению связана с ориентацией общественного развития на международные стандарты, требующие расширения технической, информационной и лингвопрофессиональной составляющих в обучении будущих специалистов, то возникает необходимость именно в обучении профессионально ориентированному иноязычному общению студентов, несмотря на различный языковой потенциал и индивидуальные возможности обучаемых. Поэтому считаем, что действительно важной задачей университетского образования, помимо передачи знаний и умений (информирования), является формирование личности профессионала, содействие его самоидентификацией с профессией, а также формирование умений профессионально ориентированного иноязычного общения студентов, что позволяет им стать более конкурентоспособными на рынке труда.

В процессе обучения личность студента, осуществляющая трансформацию иноязычных умений в моделируемые профессионально значимые ситуации, является центром иноязычного когнитивного потенциала. Но есть важная особенность: это происходит в том случае, если иноязычная информация является информационноёмкой, отличается новизной, вызывает у студентов интерес, соответствует их представлениям о реальности и прагматической ценности.

Обосновывая метатехнологию развития коммуникативного иноязычного потенциала обучающихся, обозначенную особенность можно конкретизировать следующим образом: необходимость сохранения целостности профессиональной и иноязычной составляющих в обучении, учет различной языковой предподготовки и индивидуальных возможностей обучаемых. Процесс обучения студентов может и должен строиться таким образом, чтобы дать обучающимся не только умения и навыки практического владения профессионально ориентированным иностранным языком, но также способствовать их специальной подготовке, целенаправленно формировать отдельные умения и навыки культуры делового общения, знания нюансов межкультурного общения, которые будут влиять на эффективность будущей

профессиональной деятельности специалиста [1]. Для системного решения таких вопросов необходимо обеспечить «ситуацию успеха» [2].

Одним из возможных путей успешной деятельности студентов неязыкового вуза может являться дифференцированное обучение. Причем, это является необходимостью на протяжении всего процесса обучения профессионально ориентированному иноязычному общению и учитывается при разработке методического обеспечения.

Одной из основ построения метатехнологии формирования коммуникативных навыков студентов – а мы говорим о иноязычной и профессионально значимой коммуникации – является создание условий для преодоления студентами барьера языковой и психологической неуверенности через комплекс обучающих стратегий на основе дифференцированного обучения.

В общетеоретической интерпретации «стратегия» понимается как сознательное действие в учебном процессе, направленное субъектами на максимально эффективное его выполнение в определенной области деятельности. В нашем понимании и трактовке обучающие коммуникативным навыкам стратегии – это выбор средств и алгоритма их использования для речевой организации обучаемых. Применение стратегии всегда вызвано необходимостью принятия специальных решений при наличии проблемной ситуации. Другими словами, возникает необходимость решения задач способами, которые позволят достигнуть максимального эффекта в соответствии с поставленными задачами.

Прежде всего, эти стратегии должны снять возникшие затруднения. Это означает, что возникшие задачи не всегда могут решаться стандартными коммуникативными схемами и приемами. При проблемной ситуации применяется необходимая обучающая коммуникативным навыкам стратегия, которая при ее проблемной мере соответствия получаемого результата желаемому результату приводит к успеху, а в противном случае, при ее несоответствии – к недостижению цели.

Проблемная ситуация – это важнейший фактор, определяющий стратегию в учебном процессе и собственно ее выбор. Когнитивность – это второй определяющий фактор выбора стратегии, поскольку речь идет о принятии того или иного решения. Обучающие стратегии – а мы говорим об обучении иноязычному общению – определяют способы преодоления затруднений в общении.

Обучающие стратегии пересекаются с учебными стратегиями, которые, по сути, представляют собой план ментальных действий собственно обучающихся, направленный на достижение поставленной цели. Обучающие стратегии делятся на два класса – прямые (когнитивные) и опосредованные (метакогнитивные) обучающие стратегии. Прямые (когнитивные) стратегии обучения связаны с непосредственной конкретной «обработкой» языковой информации, с учебным материалом. Они включают отдельные структурные (тактические) задачи обучения, творческое использование преподавателем учебного материала. К этим стратегиям также относятся: различные виды перевода, поиск ключевых слов по конкретной тематической ориентации, анализ и применение правил, структурирование языкового материала, повторение, аудитивная презентация, проектное представление, визуальная интерпретация и т.д. Это набор тактик и алгоритмов обучения навыкам иноязычной речи и речевосприятия на основе готовых речевых моделей, творческому продуцированию и адекватному использованию этих моделей. Здесь же возможно использование вспомогательных ресурсов, в том числе помощь преподавателя. Результат применения этих стратегий тоже конкретен: репродуцированные слова, тексты, переводы, сформулированные предложения, представленный анализ.

Опосредованные (метакогнитивные) стратегии обучения являются предпосылками для эффективного усвоения языкового материала. Эти стратегии связаны с мотивами обучающегося, то есть его настроенностью на обучение. К этим стратегиям относятся формирование умений планирования, самоанализа и наблюдения, самооценки и самоконтроля обучения, поиска возможности достичь успеха и уменьшить стресс в процессе обучения. Именно поэтому к метакогнитивным стратегиям относят стратегии, связанные с умением «держаться», совместно работать и общаться в малой группе, что напрямую не связано

собственно с языковым материалом, но является важным для достижения эффекта в обучении. Это конструктивно-обучающие стратегии, предполагающие эффективное «манипулирование» учебным материалом в условиях дифференцированного обучения, когда группа, в зависимости от задач, подвергается внутренней дифференциации. К этому типу обучающих стратегий относятся процессы планирования обучения и включение в этот процесс самих обучаемых, контроль за речепроизводством, мотивация к самооценке, коррекция грубых ошибок и, наконец, мотивированная оценка результатов обучения.

Таким образом, метакогнитивные стратегии обучения относятся к саморегулированию учебного процесса – помочь обучаемому концентрироваться на собственной учебной деятельности, планировать ее, выстраивать и анализировать [3].

Одно к главным средствам дифференцированного обучения студентов иноязычному общению мы относим особый вид обучающих стратегий – компенсационно-обучающих. Следует отметить, что ряд авторов рассматривают их как самостоятельный класс стратегий [4]. Компенсационно-обучающие стратегии, исходя из их классического определения, предназначены для решения коммуникативных проблем, возникающих в процессе общения. Однако рассматривая компенсационно-обучающие стратегии в контексте дифференцированного обучения иноязычному общению, мы представляем их «производным» взаимодействия прямых (когнитивных) и опосредованных (метакогнитивных) стратегий. В нашем определении компенсационно-обучающие стратегии в обучении иноязычному общению – это система средств и приемов, предназначенная для решения проблем, связанных с дефицитом ресурсов не только в общении, но и в обучении. Правильный выбор прямых (когнитивных) стратегий в проблемных ситуациях обуславливает соответствующую реакцию обучаемого, его сознательное отношение к учебному процессу, анализу результатов, самокорректировке, планированию последующей учебной деятельности и повышению мотивации.

Создание условий для преодоления студентами барьера языковой и психологической неуверенности через комплекс обучающих стратегий, как одну из особенностей дифференцированного обучения студентов мы в полной мере учитываем, используя в обучении разноуровневые задания, индивидуальные карты самооценки и т.д., основанные на совокупности обучающих стратегий.

Конкретизация особенностей обучения иноязычному общению студентов технического вуза стало основой определить принципы разработки метатехнологии формирования коммуникативных навыков: принцип когнитивно-профессиональной направленности обучения иноязычному общению; индивидуализации посредством возможности выбора обучающих стратегий; саморазвития личности в условиях разноуровневой подготовки; алгоритмизации обучения; оценочно-самооценочного регламентирования.

Обоснованию принципов существенно способствовал анализ проблемы формирования модели специалиста и собственно его подготовки. Это работы педагогов, социологов, психологов К. А. Абульхановой-Славской, В. П. Андропова, В. И. Байденко, Л. К. Гейфман, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, В. В. Краевского, А. К. Марковой, С. Д. Смирнова, В. Д. Шадрикова, Э. Эриксона и др. Во всех работах, связанных с профессиональным становлением, структурная характеристика подготовки специалиста, помимо освоения системы профессиональных знаний, умений и навыков, дополняется когнитивными способностями, формированием качеств личности и форм профессионального поведения.

В этом заключается суть принципа когнитивно-профессиональной направленности обучения иноязычному общению.

Принцип индивидуализации позволяет учитывать индивидуальные возможности и предпочтения студентов в выборе предлагаемых заданий при сохранении общей цели обучения для всех обучающихся, помочь студентам преодолеть порог языковой неуверенности и накапливать социальный опыт работы в группах. Таким образом, принцип индивидуализации – это недопустимость пренебрежения возможностями участников процесса обучения. Принцип саморазвития личности в условиях разноуровневой подготовки предполагает переход от полного управления

деятельностью студентов к самоконтролю, самооценке и самоанализу. Алгоритмизацию процесса обучения мы соотносим с последовательностью этапов дидактической и логической обоснованности построения занятия, ориентированного на синфазность при обучении специальным дисциплинам и соответствующим темам профессионального иноязычного общения, с одной стороны, и с постепенным, дидактически обоснованным переходом с одного уровня сложности на другой. Принцип оценочно-самооценочного регламентирования выступает в качестве важнейшего положения дифференцированного обучения. Дифференцированное обучение дает возможность студенту выбирать предлагаемые альтернативные (уровневые) задания, определять в процессе самоконтроля личный результат и иметь обоснованные представления об абсолютном результате. Понятно, что высокий личный результат, удовлетворительные действия студента на данном этапе далеко не всегда могут соответствовать хорошему абсолютному результату. Но именно самоанализ подразумевает активные действия обучаемого: взять на себя ответственность за собственный результат, определить свои возможности и наметить план на самостоятельные действия.

Условиями успешной реализации целей дифференцированного обучения студентов профессионально ориентированному иноязычному общению являются две важные позиции: междисциплинарное объединение методического потенциала преподавателей вуза и обоснованный отбор методического обеспечения процесса коммуникативной подготовки студентов.

Межпредметные связи – это, прежде всего, системный подход к обучению, опора на синтез знаний, умений и навыков, приобретенных в курсе изучения различных дисциплин. Применительно к профессиональной подготовке, иностранный язык интегрирует содержание различных дисциплин, тем самым усиливая профессиональную направленность лингвистической компоненты, позволяя реализовать лингвистическую подготовку как существенную составляющую профессионального образования специалистов, интегрированную в целостный процесс профессиональной подготовки. Результатом междисциплинарного взаимодействия является совместная разработка фонда заданий для содержательного компонента учебно-методического обеспечения, которые должны быть положены в основу для разработки методических рекомендаций по обучению студентов [5].

Таким образом, в основу разработки метатехнологии формирования коммуникативных навыков студентов положены следующие приоритеты:

- обоснование и выбор обучающих (когнитивных и метакогнитивных) и компенсационно-обучающих стратегий, что создает условия для преодоления студентами барьера языковой и психологической неуверенности;
- усиление значимости междисциплинарных связей для формирования когнитивного иноязычного потенциала студентов в соответствии с профессиональными потребностями;
- направленность на сохранение целостности профессиональной и иноязычной составляющих в обучении, учитывая различный языковой потенциал и индивидуальные возможности обучаемых;
- разработка и реализация методического обеспечения процесса дифференцированного обучения студентов профессионально ориентированному иноязычному общению.

Список используемых источников информации

1. Зникина Л. С. Профессионально-коммуникативная компетенция как фактор повышения качества образования менеджеров: автореф. дисс. д-ра пед.наук. Кемерово, 2005. 43 с.
2. Выготский, Л. С. Избранные психологические исследования / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1956. 240 с.
3. Зникина Л.С. Из теории и практики обучения студентов профессионально ориентированному иноязычному общению / Л. С. Зникина, Е.М. Рожнева. – Изд-во ТПУ, 2011. 128 с.
4. Boyzatis, R. Competencies Can be Developed: But Not in the Way We Thought // *Capability*, vol. 2. № 2. 1996. p. 35.
5. Яроцкая Л. В. Лингводидактические основы интернационализации профессиональной подготовки специалиста (иностранный язык, неязыковой вуз) : автореф. дисс. д-ра пед.наук. М., 2013. 42 с.

Минаева А.И.

Право публичного образования на репутацию и ее защиту

Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2016-3-70

Обеспечение полноценной защиты чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданского права является одной из составляющей построения правового государства. Право на защиту чести и достоинства воспитывает в людях уважение друг к другу и к себе, а также является проявлением уважения государством прав и законных интересов личности. Действительно, сложившееся законодательство в достаточной мере регулирует данный правовой институт, однако оставляет совсем без должного, как кажется, внимания право публичных образований на репутацию и ее защиту.

Об актуальности затронутой данной статьей проблемы свидетельствует отсутствие соответствующего законодательного механизма, однозначной правоприменительной практики, а также существующие в науке дискуссии.

Анализ ст. 152 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель признает право на защиту чести, достоинства и деловой репутации только за гражданином и юридическим лицом, то есть выводит публичные образования из круга субъектов, имеющих возможность защищать право на указанные нематериальные блага. Согласно п. 1 ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, её субъекты, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами. Согласно п. 2 данной статьи к таким субъектам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в гражданских правоотношениях, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (для краткости и удобства возможно использование термина «публичное образование»).

Если всё же допустить возможность защиты публичным образованием своей чести, достоинства и деловой репутации, встает вопрос: уместно ли относить данные категории к такому субъекту права? Ни законодатель, ни правоприменитель не дают им определения. Однако понимание этих категорий можно встретить в науке гражданского права, так, А. Л. Анисимов под честью понимает общественную оценку личности, определенную меру духовных, социальных качеств гражданина, под достоинством - самооценку собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения. А деловую репутацию, например, М. Н. Малеина определяет как набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Такая позиция касательно определения понятий «честь» и «достоинство» и «деловая репутация» в целом разделяется многими учеными и активными дискуссий не вызывает.

Очевидно, что ни честь, ни достоинство не могут в полной мере характеризовать публичное образование, уже по той причине, что несут в себе отражение свойств именно человеческой личности. Категория деловой репутации может быть применима к публичному образованию, однако она отражает только одну составляющую его деятельности, а именно хозяйственно-экономическую. В науке можно встретить позицию, в частности, она представлена А. Е. Кипичевым, согласно которой государственные и муниципальные образования являются субъектами права на деловую репутацию при осуществлении ими предпринимательской деятельности, в иных случаях их репутация приравнивается к деловой, поскольку является однородным явлением. Данная позиция отражает подход, согласно которому мнение о публичном образовании сводится к осуществляемой им хозяйственной деятельности, однако это представляется неверным, поскольку в рамках деятельности публичного образования также происходит решение ряда других вопросов и проблем. Об этом свидетельствует, в частности, ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определяющая, что к ведению городского, сельского поселения относятся, помимо

прочего, создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов, создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия и так далее.

В этой связи представляется разумным согласиться с мнением М. Н. Малеиной, отмечающей, что характеристику государства следует давать через категорию репутации, учитывая не только деловые, но и моральные качества публичного образования. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова можно найти такое понимание слова репутация как приобретаемой общественной оценки, общего мнения о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь (чего-нибудь). Таким образом, репутация является более общим понятием, содержащим в себе представления о различных качествах субъекта. Исходя из этого, можно допустить, что публичное образование всё же имеет право на репутацию и право на ее защиту.

Действительно ли отсутствует правовой механизм по защите публичным образованием своей репутации? Из системного толкования норм ст. 124 и ст. 152 ГК РФ вытекает, что гипотетически публичное образование имеет право на защиту своей чести, достоинства как граждане и деловой репутации как юридические лица. Исходя из этого, в науке гражданского права, в частности, М. Н. Малеиной, выдвигается предложение о том, что для защиты права публичного образования на репутацию можно использовать предусмотренные в ст. 152 ГК РФ способы защиты в порядке аналогии закона. Представляется, что применение аналогии закона не является достаточным механизмом для защиты прав. Более того, при применении в совокупности норм ГК РФ, может возникнуть следующее противоречие: ст. 124 ГК РФ выступает как общая норма, регулирующая в целом возможность участия публичных образований в гражданском обороте, а ст. 152 ГК РФ – как специальная, закрепляющая порядок защиты нематериальных благ определенными в данной норме субъектами. Такой ученый как Д.Н. Кархалев придерживается позиции, согласно которой потерпевшими в правоотношении по поводу защиты нематериальных благ не могут выступать публичные образования, поскольку они не обладают правом на деловую репутацию. В подтверждение данной позиции можно встретить ссылку на п. 2 Постановления Пленума № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которому, иски по делам данной категории вправе предъявлять граждане и юридические лица. Следовательно, что ни законодательство, ни правоприменительная практика действительно не предусматривают бесспорного полноценного механизма защиты публичным образованием своей репутации.

Исходя из этого, видится целесообразным внесение изменений в ст. 152 ГК РФ в виде включения нормы, согласно которой, публичное образование также будет являться субъектом права на защиту соответствующего нематериального блага либо создание дополнительной статьи ГК РФ, регулирующей право публичного образования на репутацию и ее защиту. Необходимость более точной регламентации субъектного состава объясняется, помимо прочего, тем, что на практике суды иногда приравнивают право на честь лица, действующего от имени публичного образования к праву на репутацию публичного образования. Более того, как отмечается учеными, осуществившими анализ соответствующих судебных решений, публичные должностные лица, как правило, отождествляют свою честь как гражданина и честь (репутацию) публичного образования.

Если допустить, что публичное образование обладает правом на репутацию и ее защиту, то какие способы могут применяться для этого? М. Н. Малеиной предлагается использовать такие способы как опровержение, опубликование своего ответа и возмещение убытков, а также ввести самостоятельный способ защиты в виде опубликования решения суда о допущенном нарушении. Представляется, что нет необходимости сужения перечня возможных способов защиты права на репутацию публичного образования, поскольку все способы, закрепленные в действующей ст. 152 ГК РФ, могут быть эффективны для такой защиты каждый по своему и достаточно сложно выделить такой способ, который ни при каких условиях не мог бы быть применим для достижения цели защиты права публичного образования на репутацию. Однако целесообразно закрепить также, что публичное образование вправе

потребовать компенсацию репутационного вреда в бюджет соответствующего публично-правового субъекта.

Таким образом, в настоящее время отсутствует законодательное закрепление права публичного образования на репутацию, а, значит, отсутствуют и четко урегулированные механизмы ее защиты. Данный пробел законодательства представляется существенным, поскольку фактически лишает публичные образования права на защиту своего сложившегося культурного, социального, морально-нравственного облика, что при некоторых обстоятельствах может причинить публичному образованию ущерб. Представим себе следующую ситуацию: сельское поселение ставит перед собой цель привлечь больше граждан для проживания и работы в нем, в то же время в СМИ распространяются несоответствующие действительности, порочащие его репутацию сведения, например, о коррупции или о бездействии соответствующих органов публичного образования для создания надлежащих условий проживания. Распространение таких сведений в итоге приводит к тому, что шансы на достижение публичным образованием своей цели существенно снижаются. Безусловно, в таком случае публичное образование должно быть вправе прибегнуть к одному из представленных в ст. 152 ГК РФ способу защиты репутации.

Исходя из всего вышесказанного, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ГК РФ для преодоления существующего законодательного пробела.

Список используемых источников информации

1. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. Норма, 2004 // СПС КонсультантПлюс: Комментарии законодательства.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 18.12.2006 230-ФЗ // Российская газета, N 289
3. Гражданское право: учебник. Отв. Ред. В.П. Мозолин, А. И. Масляев. – М.: Юристъ, 2003 с. 241
4. Кархалев Д.Н. Защита неимущественных прав // Юрист. - М.: Юрист, 2013, № 15. - С. 37-41
5. Малеева М.Н. Право государства (публичного образования) на репутацию. // Государство и право – 2013 - № 5 – с.100-104
6. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 // "Российская газета", N 50, 15.03.2005
7. Электронный словарь русского языка С. И. Ожегова. [Интернет-ресурс: www.slovarozhegova.ru]

Новичков В.Е.

К вопросу о методологических основах уголовно-политической футурологии в сфере борьбы с преступностью

*Юго-Западный государственный университет
(Россия, Курск)
doi:10.18411/lj2016-3-71*

В статье рассматриваются отдельные проблемы методологических основ нового направления предвидения — уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью, в которой абсорбируются основные мировоззренческие области знания, а также нетрадиционные методологические подходы, не характерные для традиционного прогнозирования в сфере борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовно-политическое прогнозирование, футурология, сфера борьбы с преступностью, объектоцентризм, субъектоцентризм, концепция.

В настоящее время, уголовно-политическая футурология представлена научными основами и разработками локальных прогнозов в сфере борьбы с преступностью например, такими как: криминологическими, уголовно-правовыми, и достаточно редко - уголовно-исполнительными (пенитенциарными), уголовно-процессуальными, криминалистическими, оперативно-розыскными и некоторыми другими¹. Однако каждая из них разрабатывает свой частный прогнозный аспект,

---

¹ См.: Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д. ю. н. М.: Академия управления РФ, 2005; Новичков В.Е.

используя при этом ту или иную научную методологию. Между тем, в юридической прогностике имеются вопросы, которые являются общими для названных и других наук, а также для органов государственной власти, организующих и осуществляющих борьбу с преступностью. Методологические основы прогнозирования будут являться объединяющим фактом для предвидения всех направлений предвидения в сфере борьбы с преступностью, что связано с комплексом объективных и субъективных причин. Во-первых, в период мирового кризиса состояние отношений в обществе и государстве несколько меняются, в частности, включается «режим экономии средств» и, одновременно, «режим максимальной консолидации и эффективности сил». Во-вторых, неблагоприятные кризисные изменения претерпевают не только количественные, но и качественные характеристики, в том числе и преступности: появляются и распространяются ее новые виды, представляющие повышенную общественную опасность, а её традиционные характеристики дополняются все больше групповыми, возрастными и половыми особенностями — женская и подростковая преступность становится извращеннее, носит экстремистский характер и выходит на передний план, одновременно обостряются конфликты на межнациональной, религиозной, расовой иной розни и вражды, выходя за российские, региональные пределы, прорывая международные границы. В - третьих, органы, осуществляющие борьбу с преступностью и органы политического руководства страны, все более осознают недостаточность и неэффективность использования в борьбе с преступностью традиционных подходов, связанных с переносом центра тяжести решений на тактический, эмпирический уровень, с использованием метода "проб и ошибок", реагированием на новые криминогенные факторы уже после того, как они набрали силу. Примером этого могут служить захваты и последующие освобождения заложников, сопровождаемые жертвами, убийства лидеров оппозиции и, как результат «возникновение террористических государств типа «ИГИЛ».

В отечественном праве на протяжении последних 100 лет по сути сложились две мировоззренческие области знания, которые между собой практически не пересекались. Одна, - объектоцентристская, - основана на классовом подходе и антагонизме, что, в принципе, раскалывает любую форму мировоззрения на два и более враждебных полюса. В ней проблемы человека подменяются проблемами соперничающих классовых интересов, в связи с чем, развитие и деятельность человека определяются социальными, экономическими, политическими, правовыми, техническими и иными условиями в рамках существующих и перспективных общественных отношений. При таком подходе трудно объяснить многое. Например, в эту схему не вписывается человек нестандартный, незаурядный, правонарушитель, преступник, идеалист и др. С этих позиций невозможно понять: почему история нередко дегуманизирует то или иное государство, общественный строй и человека, почему человек плохо адаптируется к наличным социальным условиям, почему же все-таки он совершает преступления, почему он не терпит нивелирования и бесконфликтного существования в обществе.

Другая мировоззренческая концепция, субъектоцентристская, обращена к интересам человека, его будущему, и это служит объединяющим началом большинства интересов и отношений. Уголовно-политическая футурология (прогнозирование) в сфере борьбы с преступностью исследующее объективные и субъективные явления социально-правовой действительности как раз и должна базироваться на этих двух

Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 114-122; Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область)// Крымский научный вестник, №6, 2015. С. 323-344.

мировоззренческих позициях, содержание которых наполнено не только общепринятыми, традиционными методологическими подходами, но и нетрадиционными научными концепциями в области науковедения, философии, государства, права и если необходимо даже космологии, всего того многообразия учений, которые, так или иначе научно определяют воздействие различных природных, космических и иных сил на количественно-качественные характеристики преступности¹. Это вызвано, прежде всего, двумя основными моментами. Во-первых, уголовно-политическая футурология включает в себя криминологическое прогнозирование, имеющее своим предметом предвидение материального явления - преступности, что предопределяет в основном гносеологический подход к исследованию данного феномена и лишь во вторую очередь требует субъектоцентристского подхода к изучению и прогнозированию индивидуального преступного поведения. Во-вторых, уголовно-политическая футурология прогнозирует уголовно-правовые, пенитенциарные и иные уголовно-политические направления государственно-правовой, общественной и социальной жизни, которые характеризуются как субъектоцентристскими, так и объектоцентристскими подходами в исследовании единичного преступления совершаемого субъектом (субъектами), проблем наказания и отбывания его осужденными, вопросов правотворчества и правореализации.

В условиях, когда в нашей стране ломаются традиционные устои, а новые еще не создаются, но уже в изобилии различные философские концепции предлагающие «сиюминутные» выходы из критических ситуаций, целесообразнее всего использовать компромиссные методологические подходы. В частности, в рамках комплексного прогнозирования в сфере борьбы с преступностью таким компромиссом мог бы выступать дуалистический подход к исследованию (рефлексия), объединяющий гносеологическую и антропологическую концепции (объектоцентризм и субъектоцентризм).

Подобной точки зрения придерживается и большинство современных ученых. Так, В.П. Казимирчук и В.Н. Кудрявцев, обосновывая диалектику субъективного и объективного в процессе правовой социализации, подчеркивают, что «противоречия между субъективно намеченными, хотя и самыми гуманными целями и объективным содержанием общественных отношений приводят на практике к разрыву между объективными и субъективными факторами социализации индивида».¹ С.С. Алексеев, раскрывая природу «правового содержания» с объектоцентристских и субъектоцентристских взаимопроникающих позиций, указывает на их «методологический универсализм», полный контекст которых не может быть прерогативой какой-то избранной науки.² В.С. Нерсесянц исследуя процесс нормообразования, пришел к выводу о том, что кроме объективного процесса формирования правовых норм, который повсюду и во всех обществах носит стихийный характер, существует еще субъективный осознанно-целенаправленный процесс их формирования. Поэтому, с появлением прогноза правовая норма как социальный регулятор становится в принципе субъективной оценкой фактического, т.е.

---

¹ См., например: Вернадский, В.И. Живое вещество и биосфера / РАН, Комис. по разраб. науч. наслед. акад. В.И. Вернадского ; Ин-т геохим. и аналит. хим. ; Отв. ред. тома А.Л. Яншин. - М. : Наука, 1994. – 669 с.; Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / Сост., вступ. ст., комментарии, подбор илл. Л. В. Голованова. — М.: Мысль, 1995. — 767 с.; Киселев С.Л. Гелиогеофизическое прогнозирование преступности и чрезвычайных ситуаций. Монография. - М.: ВНИИ МВД России, 1997. - 120 с;

¹ См.: Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М., 1999. С. 111-112.

² См.: Алексеев С.С. Философия права. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. С. 8, 18-20.

объективного (состояния, явления, поведения и т.д.).³ Данное положение нашло свое отражение в конструкции ст. 20 Конституции Российской Федерации, где предусмотрено, что смертная казнь, впредь до ее отмены, может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания. Эта формулировка, по справедливому замечанию С.В. Бородин, может быть воспринята и как политический шаг, и как пропагандистский прием, и как определение судьбы этой меры наказания в будущем.⁴

Наш анализа показывает, что значение и понимание терминов «идеальное» и «субъективное» одно и то же у Маркса К. и у Гегеля Г., Фихте И. и Шиллинга, Ильина И. и Сорокина П., Пионтковского А. и Таганцева Н., а также многих других философов и юристов. Они же в том или ином объеме признают взаимосвязанный и взаимопроникающий характер субъективного и объективного, что в философии, истории, реже в праве именуется «рефлексией». Другое дело, что способы понимания данных категорий у ученых глубоко различны. Однако для уголовно-политической футурологии в сфере борьбы с преступностью учет этих феноменов позволяет отрефлексировать познавательную деятельность и, не отвергая ту или иную картину реальности, отнести её к определенному субъекту: законодателю, правоприменителю, преступнику, жертве. Такой подход неотрывно связан с процессом взаимодействия субъектов в объективной действительности: прогнозировании, законотворчестве, правоприменении, ресоциализации правонарушителей и т.д.

Безусловно, обозначенные выше объектоцентристские и субъектоцентристские мировоззренческие подходы в объединенном виде еще не нашли фундаментального отражения в праве, его отраслях и прогностике. Здесь речь идет лишь о некоторой логической, теоретико-прикладной возможности использовать объектоцентризм и субъектоцентризм в комплексном прогнозировании в сфере борьбы с преступностью. И лишь только после осознания и фиксации подобного подхода в других научных направлениях, он может считаться методологическим регулятивом (например, в перспективе это могут быть новые научные направления или учебные дисциплины: «Философия уголовной политики», «Философия уголовного права» или «Философия уголовно-политической футурологии ориентированная на переосмысление ранее накопленных знаний).

Список используемых источников информации

1. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. С. 8, 18-20.
2. Бородин С.В. Еще раз о смертной казни за убийство //Государство и право. - № 4. – 2001. – С. 69.
3. Вернадский, В.И. Живое вещество и биосфера / РАН, Комис. по разраб. науч. наслед. акад. В.И. Вернадского; Ин-т геохим. и аналит. хим.; Отв. ред. тома А.Л. Яншин. - М. : Наука, 1994. – 669 с.
4. Казичимрчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М., 1999. С. 111-112.
5. Киселев С.Л. Гелиогеофизическое прогнозирование преступности и чрезвычайных ситуаций. Монография. - М.: ВНИИ МВД России, 1997. - 120 с;
6. Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции. М.: Знание, 1986. С. 6-10.
7. Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно- политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 114-122.
8. Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д. ю. н. М.: Академия управления РФ, 2005.
9. Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область)// Крымский научный вестник, №6, 2015. С. 323-344.
10. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия/Сост., вступ. ст., комментарии, подбор илл. Л. В. Голованова. — М.: Мысль, 1995. — 767 с.

³ См.: Нерсесянц В.С. Право в системе социальной регуляции. М.: Знание, 1986. С. 6-10.

⁴ См.: Бородин С.В. Еще раз о смертной казни за убийство //Государство и право. - № 4. – 2001. – С. 69.

Пешикова А.А.

Роль образовательного консалтинга в повышении качества «знаниевых» ресурсов экономики страны.

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)
doi:10.18411/lj2016-3-72*

В XXI веке в России происходит повышение значимости сферы образования, которая выступает в качестве основного «строительного кирпичика» новой экономики страны. Роль образования в современной экономике со временем увеличивается одновременно с необходимостью всестороннего развития «знаниевых» ресурсов страны. В качестве отличительных особенностей «знаниевой» экономики можно выделить [1, С. 165-166]:

1. превращение интеллектуальных ресурсов в ведущие ресурсы развития «новой экономики России»;
2. «информатизация» практически всех видов экономической деятельности организаций;
3. увеличение скорости и информационной прозрачности всех экономических процессов существующих организаций;
4. увеличение значимости аутсорсинга;
5. расширение интеллектуального предпринимательства.

К интеллектуальному предпринимательству обычно относят организации сферы образования; предприятия, занимающиеся производством инфопродукта, а также его хранением, переработкой и использованием; компании, занимающиеся предоставлением консалтинговых услуг [1].

Все возрастающую ценность в современной экономике, приобретают консалтинговые фирмы, которые с каждым днем все больше влияют на ценность «знаниевых» ресурсов экономики Российской Федерации. К «знаниевым» ресурсам обычно относят человеческий капитал, который включает в себя образование и качество обучения. В современных условиях, в целях увеличения производительности, повышения качества «новой рабочей силы», государство активно развивает «политику инвестиций в человеческий капитал», то есть практику вложений в человека, которые приносят продолжительный экономический эффект. Одним из наиболее популярных видов такого рода инвестиций являются «расходы на образование», которые включают в себя затраты на такой вид услуг, как образовательный консалтинг.

Образовательный консалтинг (ОК) представляет собой вид предпринимательской деятельности, сформированный на стыке сферы образования и консалтинга. Основной целью ОК является развитие интеллектуальных возможностей индивида за счет его собственных резервов. Каждый гражданин, с учетом своих возможностей, формирует «знаниевый» («интеллектуальный») капитал государства, от которого зависит уровень экономического развития страны.

Образовательный консалтинг по отношению к спросу, формируемому клиентами, подразделяется на процессный, экспертный, обучающий и внедренческий [2]. Все эти виды консалтинга в сфере образования направлены на развитие «интеллектуального капитала» страны, который, в свою очередь, является ведущим экономическим ресурсом «новой экономики». Исходя из этого, можно сделать вывод, что уровень экономического развития страны тесно связан с развитием консалтингового сектора экономики.

На основе работы Калужновой Н.Я., Мрочковского Н.С можно выделить следующие роли образовательного консалтинга на фоне особенностей современной «знаниевой» экономики [1, С. 166-167; 3]:

1. образовательный консалтинг, является одним из институтов рыночной экономики;
2. образовательный консалтинг формирует и/или развивает, повышает качество «интеллектуальных» ресурсов страны;

3. образовательный консалтинг помогает в разработке, реализации образовательных проектов;
4. образовательный консалтинг оказывает помощь образовательным организациям в повышении качества оказываемых образовательных услуг, а также помощь в адаптации к государственным программам;
5. образовательный консалтинг как инструмент повышения качества «интеллектуального капитала страны».
6. образовательный консалтинг нивелирует «интеллектуальный голод» среди молодежи.

Изменение характера современной экономики, модернизация российского образования, определили черты образовательного консалтинга, а именно:

1. принадлежность к сфере услуг;
2. науко-, интеллектуало- и знаниемость;
3. междисциплинарность;
4. инновационность, мобильность;
5. объективность и субъективность образовательных консалтинговых услуг;
6. сложность потребительского выбора;
7. неотделимость образовательных консалтинговых услуг от консультанта и клиента, в т.ч. вовлеченность клиента в процесс производства консалтинговой услуги;
8. сложность оценки качества;
9. коммуникативность;
10. креативность, творческий характер.

На основании вышеизложенного, мы видим, что основой «консалтингового» сектора «новой экономики России» являются: «интеллектуальный потенциал индивида», включающий в себя «знания»; «науко-», «интеллектуало-» и «знаниемость», с учетом творческого компонента.

С точки зрения консалтинговой компании, осуществляющей свою деятельность в таком секторе экономики РФ, как - образование, и теории маркетинга, продуктом образовательных консалтинговых организаций, является образовательная консультационная услуга (консультации; тренинги; помощь в разработке, подготовке и реализации проектов и т.д.), реализуемая посредством программ, планов, которые разрабатывается на основе методических рекомендаций педагогов, консультантов, привлеченных со стороны экспертов для удовлетворения «образовательных» потребностей клиентов.

В заключение необходимо отметить, что в современных условиях экономического развития мировые державы большое внимание уделяют развитию «интеллектуальной» («знаниевой») составляющей ресурсов экономики страны. Данная тенденция вызывает рост значимости ОК одновременно со все возрастающей ролью человеческого капитала государства. В дальнейшем ОК, благодаря своим возможностям, может обеспечивать экономическую стабильность страны. В РФ, несмотря на возрастающую роль и значение консалтинга, состояние сферы ОК не в полной мере отвечает требованиям построения «знаниевой экономики» («новой», «экономики XXI века»), что, в свою очередь, не позволяет использовать все возможности ОК для повышения качества «знаниевых» ресурсов страны.

Список используемых источников информации

1. Калюжнова Н.Я. Роль консалтинга в развитии малого и среднего предпринимательства / Н.Я. Калюжнова, Н.С. Мрочковский // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №7 (78). – С 164-173;
2. Лапкина, Н.Н. Роль и значение сферы образовательных услуг на современном этапе развития государства / Н.Н. Лапкина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. - №8. – С. 344-348;
3. Мрочковский, Н.С. Институт консалтинга и его развитие в российской экономике [Электронный ресурс] / Н.С. Мрочковский // Современные проблемы науки и образования (электронный научный журнал). – 2013. – № 6. - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11119> (дата обращения: 02.03.2016).

Пьянкова Л.А., Рундау Т.А.

Семья, родительство и детство как явления современной жизни

*Сибирский государственный индустриальный университет
(Россия, Новокузнецк)*

doi:10.18411/Ij2016-3-73

Анализ теоретических исследований по проблеме культуры брачно-семейных отношений, различных контекстов феномена родительства позволяет утверждать, что семейные проблемы универсальны. Именно семья и схожесть процессов происходящих в ней у людей разных национальностей и вероисповеданий, делает всех нас людьми одной эпохи, землянами, гражданами государств, представителями цивилизаций и выдвигает одни и те же проблемы. Никогда еще нравственные устои семьи и детско-родительские взаимоотношения не подвергались такому испытанию во всем мире, как сейчас, и никогда, пожалуй, мир не нуждался во всеобщем осмыслении таких понятий как единство, гуманизм, честность, открытость, порядочность, которые во всей совокупности прочих показателей не только ускоряют общественный прогресс, но и выступают сдерживающим фактором для человека [1].

На протяжении истории взаимоотношения родителей и претерпевали трансформации, что нашло отражение в таких стилях взаимоотношений к детям, как:

- инфантицидный – детоубийство, насилие (с древности и до IV в. н.э.);
- бросающий – ребенка отдают кормилице, в чужую семью, в монастырь и пр. (IV - XVII вв.).

- амбивалентный – дети не считаются полноправными членами семьи, им отказывают в самостоятельности, индивидуальности, «лепят» по «образу и подобию», в случае сопротивления жестоко наказывают (XIV - XVII вв.);

- навязчивый – ребенок становится ближе родителям, его поведение строго регламентируется, внутренний мир контролируется (XVIII в.);

- социализирующий – усилия родителей направлены на подготовку детей к самостоятельной жизни, формирование характера; ребенок для них – объект воспитания и обучения (XIX – начало XX в.);

- помогающий – родители стремятся обеспечить индивидуальное развитие ребенка с учетом его склонностей и способностей, наладить эмоциональный контакт (середина XX в. – настоящее время) [2].

Выступая связующим звеном между обществом и личностью, фоном, на котором происходят переплетения внешних условий и внутренних побуждений людей, объективных и субъективных воздействий разнообразных факторов, семья в России на современном этапе демонстрирует следующие основные тенденции воспитания детей:

- наличие нетипичных проблем, решение которых не может опираться на опыт предшествующих поколений в виде подходов и механизмов;

- отсутствие единой системы ценностей как основы воспитания в условиях трансформации внутрисемейных и общественных отношений: алкоголизации родителей, фактически приводящей к девиантному отцовству и материнству, росте неполных семей, в которых дети воспитываются одним родителем; уменьшении ценности брака, семьи и особенно детей по сравнению с ценностями материального благополучия и достатка; непонимании некоторой частью молодежи проблем и трудностей семейной жизни, взаимных прав и обязанностей в семье; росте количества семей с единственным ребенком, что не обеспечивает даже простого воспроизводства населения; увеличении числа разведенных мужчин и женщин, которые затем не могут или не хотят повторно вступать в брак; значительном росте разводов по этико-психологическим мотивам и причинам сексуальной несовместимости супругов, а, следовательно, неудовлетворенности интимной стороной супружеской жизни;

- тенденции к свободному воспитанию, позволяющему ребенку делать все, что он захочет по принципу «никакого насилия», нередко такие явления проистекают из неполной структуры семьи, когда ребенка воспитывает только мать, либо эти функции выполняет бабушка при живых родителях, рассогласования между претензиями и возможностями родителей, безответственным отношением отца («невидимого дисциплинатора») к своим обязанностям, что фактически можно расценивать как устраненность мужчины от воспитания детей;

- наличие серьезных соперников у родителей в виде компьютера, телефона, телевизора и т.д., которые отодвигают на периферию непосредственное, «живое» детско-родительское общение и его возможности для воспитания ребенка;
- тяготение значительной части родителей к воспитанию ребенка по принципу кумира семьи;
- появление большого количества сверходаренных детей и т.д.
- Что касается Запада, то для большинства стран характерно следующее:
- широкая пропаганда толерантности, подчас противоречащая христианским ценностям, на основе которых веками строилась культура Европы, предлагающая воспитывать у ребенка терпимое отношение к любым проявлениям личности, включая то, что еще совсем недавно считалось извращением или заболеванием, например, гомосексуализму;
- наличие ювенальной юстиции ставит западных родителей в условия жесткого выбора между тем, как они считают нужным воспитывать детей, и тем, как видит процесс воспитания общество;
- вызовы нового времени - в ряде стран (например, в Голландии) принимаются законы, позволяющие ребенку менять пол по своему желанию, не достигнув совершеннолетия; также недавно был принят закон, позволяющий применять эвтаназию к детям по их желанию и т.д. [3;4].

Общеввропейской тенденцией является снижение уровня рождаемости, увеличение возраста женщин, впервые становящихся матерями, увеличение количества рождений у мигрантов и т.д.

Хотя снижение рождаемости – тревожная тенденция и для нашей страны, тем не менее, причины, по которым люди не спешат обзаводиться детьми, либо рожать второго и последующих детей, носят, в большей степени, экономический характер, хотя существуют и другие: общая семейная неудовлетворенность, сопровождаемая состояниями монотонности, скуки, бесцветности жизни, когда мучают воспоминания о «прелестях» добрачной жизни, кризисы возрастного развития, чрезмерное планирование дел, не оставляющее времени, места и желания иметь детей, существующие в обществе социальные законы деторождения, повторные браки, овдовение и др. Перечисленные причины можно отнести к группе психологических, нравственных, которые связаны с духовно-нравственным состоянием общества в целом. Можно предполагать, что улучшение экономических условий в стране положительно повлияет на демографическое поведение населения и в какой-то мере приведет к нравственному оздоровлению общества на фоне удовлетворения витальных потребностей конкретного индивида. Меры демографической политики, принятые Правительством РФ в 2007 г. принесли свои плоды – уже в 2009 «русский крест» начал расходиться, т.е. рождаемость начала превышать смертность, правда, всего на доли процента, но и это было позитивной тенденцией.

Тем не менее, как следует из доклада вице-премьера правительства РФ О. Голодец на Координационном совете при президенте РФ по реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы рождаемость в России не достигает уровня, необходимого для простого воспроизводства населения [5]. На сегодняшний день коэффициент рождаемости в России достиг 1,75 ребенка на женщину в фертильном возрасте. В 2014 году в РФ родилось на 37 тыс. детей больше, чем в 2013 году и составило 1,947млн. детей. Это самый высокий результат после 1990 года [5]. По данным Росстата, в 2015 году в РФ заметно снизились показатели рождаемости.

За первые пять месяцев 2015 года россиянки родили на 16,7 тысячи детей меньше, чем за тот же период 2014 года. Причем снижение рождаемости было зафиксировано в 66 из 85 регионов страны. Согласно статистическим данным, это первое подобное проседание рождаемости с 2000 года. В течение 15 последних лет прирост населения в РФ постепенно поднимался. Особенно это было заметно в сравнении с 1990-ми годами, когда рождаемость падала. По мнению экспертов, падение рождаемости связано с тем, что в репродуктивный возраст вступило поколение россиян, родившихся в 1990-е. Дело в том, что это поколение довольно малочисленно. Кроме того, специалисты в области экономики, демографии не исключают и влияние

экономического кризиса, начавшегося в России в прошлом году. Так, по данным Росстата, начала падать рождаемость, тогда как для простого воспроизводства населения без прироста численности необходим суммарный коэффициент рождаемости 2,11 - 2,15 [6]. Согласно прогнозу в обнародованном в начале октября 2009 года докладе «Программы развития ООН», Россия потеряет к 2025 году 11 миллионов человек населения. Страна вступила в период массового преобладания малодетной семьи. Всё больше семей ориентируются на одного ребенка с откладыванием его рождения. Постоянно растет доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака. Эти тенденции также подтверждают данные социологического опроса ВЦИОМ, проведенного в 2008 году. Их данные свидетельствуют о том, что почти две трети россиян (60%) не имеют детей и не планируют обзаводиться ими. Всего 5% опрошенных россиян собираются завести детей в ближайшие год-два. Каждый третий (34%) является родителем, 22% имеют одного несовершеннолетнего ребенка, 10% - двоих детей, 2% - более двух детей. Россия занимает в списке 40 промышленно развитых стран мира первое место по числу аборт на число родившихся (до 1995 г. - второе после Румынии) [7]. В последние годы наметилась тенденция к снижению числа аборт. Так, если в 1990 году в нашей стране было проведено 4,1 млн. аборт, то в 2000 – 2,1 млн., а в 2010 – 1,05 млн., в 2011 – 990 тыс., в 2012 – 940 тыс., в 2013 г. – 890 тыс. [8]. И это официальные цифры, реальная ситуация может быть совершенно другой, поскольку не учитывает количества подпольных аборт

Таким образом, кризисные явления в экономике, сфере нравственных отношений граждан проникают в семью, проявляясь в вопросах воспитания, отношении к детству как к периоду жизни и процессам социализации подрастающего поколения, а также тех явлениях, которые существуют в популяции детей: антигуманность, снижение этических, нравственных критериев, отказ от своих культурных корней. Так, среди школьников России распространены тревожность, пессимизм, неверие в светлые жизненные перспективы [9]. Эти тенденции характерны и для других стран. Во Франции, например, из 5 тыс. опрошенных подростков в 2008 г. каждый второй заявил о разочаровании в таких ценностях, как гуманизм и прогресс. Из опрошенных в 2012 г. 12 тыс. японских школьников 39% увидели будущее в сером цвете, 15% - в черном. Среди детей и подростков усиливаются инфантильные тенденции: недостаточная самостоятельность, скудный опыт социальной жизни. К примеру, в Японии, как показали исследования 2005 г., 46% школьников не встают по утрам самостоятельно, 56% не убирают свою комнату, около 35% школьников никогда не готовили себе еду. Дети часто не умеют выполнять элементарного: заточивать карандаш перочинным ножом, не могут хорошо отжать мокрую тряпку и пр.

За последние 40 лет средний школьник значительно подрос. Так, более ранними становятся сроки полового созревания. Весьма заметна, например, физическая акселерация детей в Японии. Рост выпускника начальной школы с 1950 по 2012 г. увеличился на 13,5 см, выпускника младшей средней школы - на 17,7 см, выпускника старшей средней школы - на 8,9 см. Соответственно средняя масса - на 9,5; 15; 9,8 кг. Аналогичные явления наблюдаются и в других странах мира.

В связи с физической акселерацией детей возникли серьезные педагогические проблемы. Как замечает японский исследователь С. Мураяма, поскольку у школьников взросление души не поспевает за физическим развитием тела, возникает разлад между переполняющей душу энергией и общепринятыми нормами поведения [10].

Нарастает опасность дегуманизации подрастающего поколения. Мир переживает вспышку наркомании, алкоголизма, проституции, преступности среди подростков. Многие школы захлестнула волна насилия. Эти тревожные явления - следствие роста нечувствительности многих подростков, что опустошает их внутренний, духовный мир. Жертвами издевательств обычно оказываются наиболее развитые дети, что отражает специфику детских отношений, в которых часто присутствует болезненно-нервная реакция при контактах различающихся по уровню развития интеллекта подростков.

Проведенный теоретико-практический анализ проблемы семьи, детей и детства дает основания считать о нарастающей опасности деформации семейных устоев, наследования культурно-исторического семейного опыта. В эпоху цивилизационного слома, когда произошел реальный переход человечества в исторически новое

состояние, приведший к переоценке ценностей, снятию разного рода барьеров, которые, между тем обладали и сдерживающим фактором в принятии решений для многих людей, общество, его социальные институты и отдельные индивидуумы оказались в новых обстоятельствах [9]. И это требует консолидированных усилий образовательных, государственных, социальных учреждений, ученых, педагогов, врачей, психологов, нацеленных на сохранение семьи как социального института, транслирующего приоритетные ценности осознанного, ответственного родительства, детности и детства, выступающих одновременно и ресурсами общества, несущего не только воспитательный, социально-экономический, но и культурный потенциал для его развития в новых непростых условиях.

Список используемых источников информации

1. Пьянкова Л.А. Материнство как феномен развития общества и личности : моногр. / Л.А. Пьянкова. – Новокузнецк : Изд-во КузГТУ, 2014. – 89 с.
2. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования ред. Е.Г. Силяева М.: Издательский центр «Академия», 2002. - С.3.
3. Алексеева Э.Р. Анализ семейных форм социального родительства в современной России / Э. Р. Алексеева // Вестник Башкирского университета. Сер. «Философия. Политология. Социология. Культурология». – 2008.- Т. 13. — № 3.- С. 644-646.
4. Богачёва Н.В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российском обществе : дисс. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Богачева Н. В. - Казань, 2005. - 245 с.
5. Голодец: коэффициент рождаемости в РФ, запланированный на 2018 г., уже достигнут / ТАСС Информационное агентство [Электронный ресурс] – URL: <http://tass.ru/obschestvo/1994565>. - Загл. с экрана.
6. По данным Росстата, в России начала падать рождаемость 03:35, 30 июль 2015 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.uznayvse.ru/v-rossii/74844.html>. - Загл. с экрана.
7. Федосеев А.Н. Уничтожение морали и нравственности в России [Электронный ресурс] - URL: http://rysrhipelag.ucoz.ru/publ/a_n_fedoseev_unichtozhenie_morali_i_nravstvennosti_v_rossii/38-1-0-4206. - Загл. с экрана.
8. Аборты в России: как расстаться с позорным лидерством? / Алексей УЛЬЯНОВ [Электронный ресурс] - URL: <https://www.miloserdie.ru/article/aborty-v-rossii-kak-rasstatsya-s-pozornym-liderstvom/>. - Загл. с экрана.
9. Фельдштейн Д.И. Современное Детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2. С. 28–32.
10. Воспитание в России и за рубежом. Автор/создатель: Джурицкий А.Н. [Электронный ресурс] - URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/091/28091/11313?p_page=2. - Загл. с экрана.

Рябых М. С., Сойникова Е. С., Батищев Д. С., Михелёв В.М.

Морфологическая обработка изображений отпечатков пальцев с использованием параллельных вычислений на графических процессорах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)
doi:10.18411/lj2016-3-74*

С каждым годом возрастают требования к системам безопасности. Все чаще для решения поставленных задач применяются биометрические признаки человека. Большинство из основных типов биометрии, используемых для контроля доступа, состоит из технологий, основанных на распознавании: отпечатков пальцев, геометрии руки, геометрии лица, радужной оболочки, васкулярного рисунка. [1]

Перед нами поставлена задача фильтрации изображений отпечатков пальцев. Для реализации поставленной цели мы используем морфологические методы обработки изображений.

Самым главным этапом в алгоритмах верификации является морфологическая обработка изображения.

Морфологическая обработка изображений — это инструмент для извлечения некоторых компонент изображения, полезных для его описания, например, границ и выпуклых оболочек.

В математической морфологии используется язык теории множеств. Множествами в математической морфологии представляются объекты на изображении. Например, множество всех черных пикселей бинарного изображения является одним

из вариантов его полного морфологического описания. Полутоновые цифровые изображения могут быть описаны множествами, состоящими из элементов пространства Z^3 . В этом случае две координаты элемента множества указывают координаты пикселя, а третья соответствует дискретному значению яркости. [2]

Морфологические операции выполняются над двумя изображениями: обрабатываемым и специальным, зависящим от вида операции и решаемой задачи. Такое специальное изображение в математической морфологии называется структурным элементом или примитивом. Размер структурного элемента, как правило, равен 3 на 3, 4 на 4, 5 на 5 пикселей, т. к. много меньше обрабатываемого изображения. Это обусловлено самой идеей морфологической обработки, в процессе которой отыскиваются характерные детали изображения. Искомая деталь описывается примитивом и в результате морфологической обработки можно подчеркнуть или удалить такие детали на всем обрабатываемом изображении. [3]

Основными морфологическими операциями являются дилатация, эрозия, размывание, замыкание, преобразование «успех/неудача».

При анализе отпечатка пальца, на вход поступает исходное изображение, которое искажено шумом. Шум проявляется в виде присутствующих на темном фоне светлых элементов, равно как и темных элементов на светлых полосах, составляющих отпечаток. Задача состоит в устранении шума при минимальном искажении формы отпечатка. Для решения этой задачи мы применяем морфологический фильтр, который вначале использует операцию размывания, а затем замыкания.

Задача фильтрации отпечатков пальцев требует значительных вычислительных ресурсов, так как обычно приходится обрабатывать массивы изображений. Для ускорения выполнения морфологических операций мы используем технологию высокопроизводительных вычислений – CUDA.

Для проведения исследования используем следующее аппаратное обеспечение:

Центральный процессор: Intel Core i5-2450M CPU @ 2.50GHz

Графический процессор: NVIDIA GeForce GT 630M GF108 с поддержкой CUDA

2.1.

Рисунок 1. График зависимости времени выполнения морфологической фильтрации от разрешения изображения с использованием вычислений на CPU и GPU.

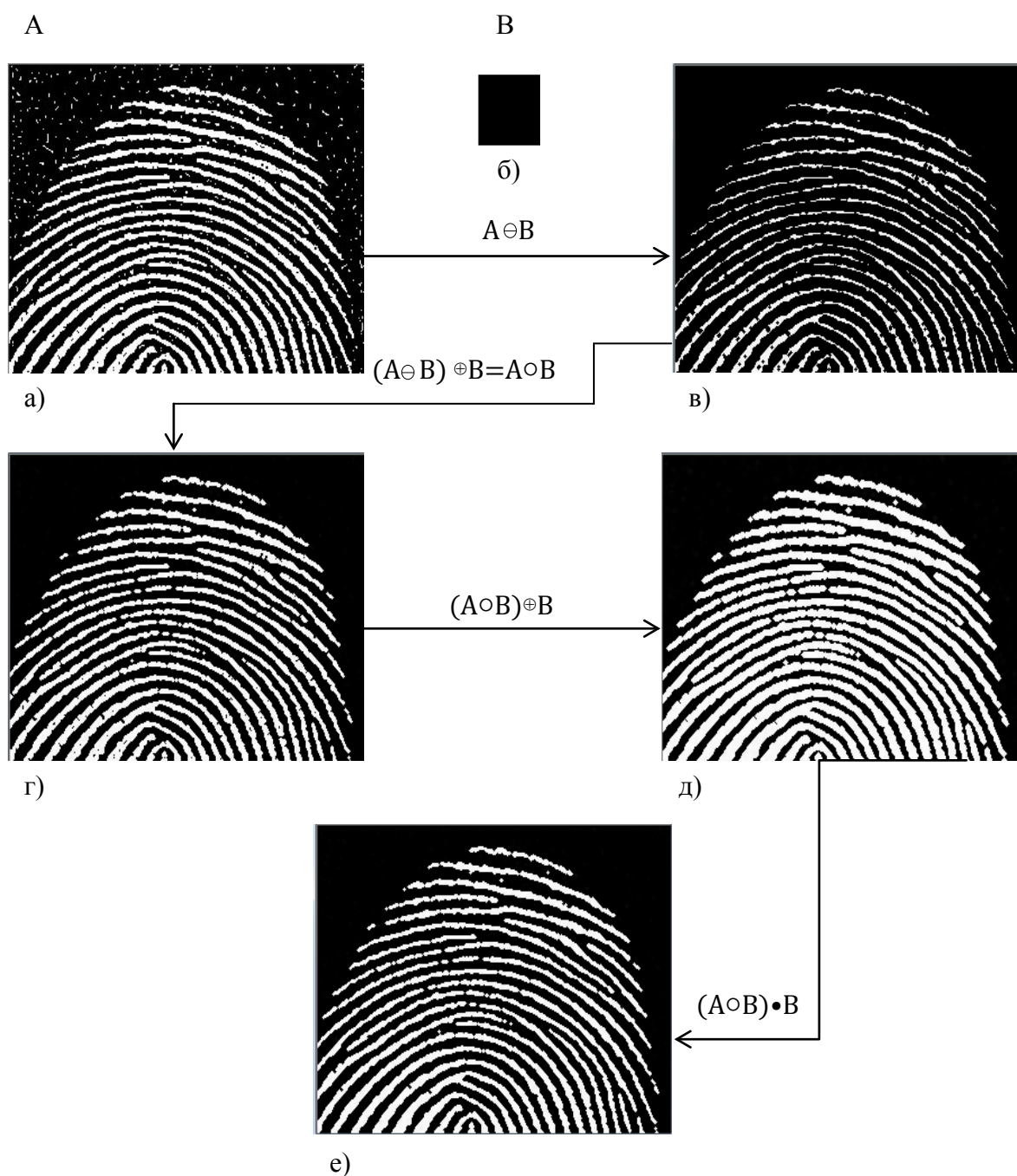

Рисунок 2. Морфологическая фильтрация: а – зашумленное изображение; б – примитив В; в – эрозия А по В; г – размыкание исходного изображения; д – дилатация размыкания; е – замыкание размыкания.

С помощью технологии NVIDIA CUDA удалось получить ускорение выполнения морфологической фильтрации приблизительно в 10 раз по сравнению с вычислением на CPU.

Список используемых источников информации

1. М.А. Морозова, О.Б. Салтанова. Система контроля и управления доступом по биометрическим параметрам // Научная сессия ТУСУР–2011: Материалы Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 4–6 мая 2011 г. – Томск: В-Спектр, 2011: В 6 частях. – Ч. 2. – 348 с
2. Р. Гонсалес, Р. Вудс. Цифровая обработка изображений, Москва: Техносфера, 2005. – 1072 с.
3. Математическая морфология [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/113626/>, свободный (дата обращения: 12.02.2011)

Семенова А.А.

Исследование механизма влияния института государственной собственности на экономическое развитие регионов

НИ МГУ им. Н. П. Огарёва

(Россия, Саранск)

doi:10.18411/lj2016-3-75

Отношения собственности занимают в региональной структуре особое место. Экономическое развитие региона и возможности управления комплексным развитием находятся в непосредственной зависимости от эффективности использования располагаемым имуществом органами власти субъекта Российской Федерации.

Формирование и развитие отношений собственности играют ключевую роль в регламентации взаимоотношений экономических субъектов. Актуальность исследования изменений, происходящих в институте собственности в современных условиях, определяется следующими основными процессами: переходным характером всего мирового сообщества и происходящими при этом процессами постиндустриальной трансформации отношений собственности; особенностями периода кризисных явлений и реформирования экономик, в процессе которых проблемы разгосударствления и оптимального соотношения различных форм собственности, безусловно, занимают центральное место. При этом все эти вопросы затрагивают государственную собственность как одну из ее форм, и являются ключевыми для исследования механизма ее влияния на развитие экономики.

Необходимым условием реализации регионами и государством в целом своих функций является наличие в их собственности определенного объема материальных и финансовых ресурсов. При этом масштабы государственной собственности, ее структура и формы использования в результате воздействия на экономику не являются раз и навсегда заданными. Так, после процессов приватизации 1990-х г. доля государственной собственности в нашей стране уменьшилась, однако государство и по сей день играет важную роль в системе экономических отношений собственности. Немаловажная роль также отдана регионам и региональным органам власти, которые, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, также являются полноправными собственниками имущества в связи с разделением государственной собственности на федеральную и собственность субъектов РФ.

Важным фактором экономического процветания регионов является создание благоприятного климата для формирования крупных хозяйствующих субъектов. Данные хозяйственные структуры могут стать надежной опорой регионов при решении таких задач, как подъем экономики; структурная перестройка экономики регионов; повышение конкурентоспособности отечественного производства. Особую значимость данных структур определяет то, что они необходимы для сохранения существующего промышленного потенциала регионов, увеличения возможностей выхода на мировые рынки, особенно в части выпуска наукоемкой продукции.

Сегмент государственной собственности субъектов РФ, представленный предприятиями, составляя незначительную долю в общем количестве предприятий, занимает однако отнюдь не последнее место по возможностям своего воздействия на экономику и по значимости для общественного воспроизводства. Опыт функционирования государственных предприятий показывает, что используемый как клише тезис об их изначально меньшей эффективности по сравнению с частными далеко не бесспорен.

Стоит отметить, что государственные предприятия при прочих равных условиях имеют некоторые преимущества над частным сектором. Они устанавливают более низкие цены на свою продукцию; имеют большие мощности, чем это необходимо; больше средств тратят на строительство зданий и помещений; используют более капиталоемкие технологии; реже пересматривают цены, слабее реагируют на изменения в спросе; имеют более продолжительные сроки службы высших управляющих [1]. В целом данные преимущества носят позитивный характер для населения регионов, а оно как раз и является основным потребителем товаров и услуг, реализуемых государственными предприятиями и учреждениями. Следовательно, налицо получение и социального эффекта.

Сравнивая долю государственных российских компаний и организаций (рис. 1) в национальной экономике в различные исторические периоды и на современном этапе, можно заметить тенденцию к снижению абсолютного количества таких предприятий, однако начиная с 2000-х годов темпы сокращения все же значительно снизились.

Рис. 1 Динамика соотношения государственной и частной форм собственности в РФ, в % к общему числу

В результате процессов приватизации, начатых еще в 1990-х годах, в частные руки перешло около 74% всех государственных предприятий, на которых работали почти 70% занятых. Реализация долгосрочных планов приватизации направлена как на снижение общего количества государственных предприятий, так и на минимизацию доли государства в ведущих компаниях до уровня ниже контрольного пакета акций. Исключением должны стать только те организации, которые имеют стратегическое значение для страны, или те, деятельность которых непосредственно направлена на обеспечение безопасности. Вырученные в ходе приватизации средства предполагается направлять на финансирование социальных обязательств и на улучшение макроэкономической конъюнктуры.

В настоящее время 60 компаний с государственным участием реализуют программы инновационного развития, в том числе 47 компаний – начиная с 2011 года, еще 13 – начиная с 2012 года. Данные компании обеспечивают около трети российского промышленного производства, формируют около 20% ВВП. Численность занятых в данных компаниях составляет около 4 млн. чел. По оценке Минэкономразвития России общий прогнозируемый объем инвестиций госкомпаний в инновационное развитие экономики на 2011-2015 гг. – около 6 трлн. руб., в том числе около 70% – из внебюджетных источников [2]. Государство надеется, что такие меры вызовут двойной эффект. С одной стороны, усиление конкуренции в том секторе заставит другие предприятия интенсивнее инвестировать в новые технологии и модернизацию производства. С другой стороны, увеличение совокупного спроса на инновационные решения подтолкнет совокупное предложение со стороны бизнеса, научных предприятий и высших учебных заведений. Исходя из этого, в силу значимости государственных предприятий для экономического развития территории представляется невозможным их дальнейший переход в частные руки.

Однако анализ показывает, что на протяжении всего периода экономических реформ основные усилия государства концентрируются не на обеспечении повышения отдачи от использования государственной собственности, а на выполнении функций ее распределения. Органами государственной власти распределяются лицензии на разработку месторождений полезных ископаемых, частичные права собственности в виде различного рода квот, реализуются объекты государственной собственности в порядке ее приватизации. В то же время государство неоправданно мало уделяет внимания таким имеющим приоритетное значение функциям управления

государственной собственностью как обеспечение ее сохранности, ее воспроизводства, эффективности ее использования, обеспечение реализации государственных интересов.

Логика государственного регулирования в сфере управления государственной собственностью предполагает, что именно эти функции должны быть в центре внимания органов государственной власти, а их деятельность по обеспечению эффективности использования и сохранности государственной собственности, несмотря на ее большую трудоемкость по сравнению с распределительными функциями, должна стать доминирующей в процессе управления [3]. Суть данных преобразований, по моему мнению, должна заключаться в пересмотре самой концепции управления государственной собственностью. На смену устремлениям к приватизации должна прийти более обоснованная и дальновидная стратегия превращения объектов государственной собственности в действенный рычаг стабилизации и подъема производственной экономики. Поскольку объекты государственной собственности субъектов РФ пока еще в меньшей мере поглощены волной приватизации по сравнению с объектами федеральной собственности, то применение такой концепции на региональном уровне наиболее актуально. Данный ориентировочный подход в управлении имуществом субъекта Российской Федерации ведет к снижению возможностей быстрого получения доходов от приватизации в региональный бюджет. Однако он позволит обеспечить высокую бюджетную эффективность за более продолжительный отрезок времени, что будет свидетельствовать о более высоких темпах экономического роста.

Опираясь на вышесказанное, можно выделить *основные функции государственной собственности*, характеризующие направления ее воздействия на экономическое развитие регионов (рис. 2).

Рис. 2 Функции государственной собственности, характеризующие направления ее воздействия на экономическое развитие регионов

Структура государственной собственности субъекта РФ определяется как раз теми функциями, которые она выполняет в процессе общественного воспроизводства. В ее составе представлены практически все элементы национального богатства: природные ресурсы, земля, имущественные комплексы предприятий, учреждения и организации, пакеты акций акционерных обществ и другие. Как мы видим, в собственности государства и субъектов находятся уникальные материальные ресурсы, уже формирующие базовые предпосылки экономического роста.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что важное значение для экономического развития регионов имеет соотношение масштабов государственной собственности и ее реально имеющегося потенциала. Неэффективно используемые государственные ресурсы разрушают имеющийся региональный потенциал государственной собственности и снижают доходы в бюджет. Это приводит не только к дефициту региональных бюджетов, но и к разрушительным процессам национального богатства нашей страны. Поэтому основной задачей федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ на современном этапе развития имущественных отношений является реализация потенциала государственной собственности в степени, приближенной к максимальному значению: вовлечение всех объектов государственного имущества в хозяйственный оборот и поиск наилучших средств и способов их использования для обеспечения экономического развития.

Список используемых источников информации

1. Авеков В.В. Актуальные вопросы управления собственностью субъекта Федерации: монография / под научн. ред. д.э.н., проф. Б.А. Райзберга. – М.: Маросейка, 2010. – 283 с.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mrd.gks.ru/> (дата обращения – 21.03.2015).
3. Кочеткова С.А. Концептуальная модель управления региональной собственностью / С.А. Кочеткова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.

Смоляков О.А.

Учетное обеспечение управления доходами и расходами предприятия авиационной промышленности и методика их контроля

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)
doi:10.18411/lj2016-3-76*

Авиационное предприятие в настоящее время – это сложный организм, требующее пристального внимания всех сотрудников управленческого аппарата [1; 7; 15]. Особую роль в этом процессе играет организация контроля и учета расходов денежных средств и прибыли [2; 11; 14; 17; 23; 30].

Актуальность выбранной для исследования темы определяется важностью оптимизации расходов и получения максимальной прибыли, не учитывая издержки промежуточных инстанций, непосредственно участвующих в выполнении поставленных задач авиационному предприятию.

Поэтому возникает острая необходимость с точностью определять размеры расходов на выполнение работ и получение доходов, нуждающихся в их доказательстве [1; 3; 4; 13; 16; 22;]. Не будем забывать о том, что авиационная промышленность нуждается в детальной точности и не терпит недочетов халатности и неверных решений [8; 10; 24; 25].

Государство, являясь заказчиком для авиационных предприятий, стремится к оптимальному расходованию бюджетных средств и требует четкого выполнения поставленной им задачи, а также осуществляет жесткий и пристальный контроль [3; 5; 6; 9; 12; 26; 27;].

Многочисленно были проведен обзор работы несколько предприятий для определения основных компонентов учетно-контрольного обеспечения. Выполнение работ, предложенных заказчиком имеет определенную структуру.

В качестве примера возьмем работы связанные с сервисным обслуживанием: выполнение периодических работ, мелкий ремонт финального продукта, ремонт отдельных элементов финального продукта, поставка запасных частей и т.д.

Работы начинаются с открытия заказов на выполнение работ по сервисному обслуживанию образцов финального продукта, и производится предприятием в течении нескольких дней с момента получения от заказчика заявки или официального гарантийного письма.

На каждую конкретную работу, выполняемую в местах их проведения, где непосредственно находится объект, согласно предъявленному предложению (ведомости выполняемых работ) коммерческого (экспортного) контракта, открывается отдельный заказ с указанием его плановой себестоимости. На этапе планирования данной работы необходимо четко понимать и детально определять что нужно внести в эту себестоимость, спланировать и просчитать все этапы выполнения работ, затраты на промежуточные инстанции [18; 9; 20; 21; 28; 29]. При организации работ необходимо учитывать, что заказ является основанием для проведения работ по сервисному обслуживанию образцов финального продукта соответствующими подразделениями предприятия. Все заказы утверждаются руководителем предприятия, далее отработывается извещение об открытии заказа которые направляются в подразделения – исполнители работ сервисного обслуживания.

В процессе выполнения работ возникают случаи изменения условий выполнения заказа. В этом случае необходимо в срочном порядке сообщать об этих изменениях в подразделения которые являются исполнителями работ сервисного обслуживания. После получения от заказчика задания ему присваивается шифр задания. Для каждого задания этот шифр индивидуален и построен таким образом что бы быстро и точно определять конкретно выполняемую работу, показывать все расходы, а в последующем, полученные доходы на данную задачу [1].

Далее ответственное подразделение предприятия составляет проект перечня открытых заказов согласно предлагаемым работам, определяет непосредственных исполнителей и указывает сроки их выполнения. После получения данной информации оформляются бланки, учетные карточки конкретных заказов на выполнение работ с указанием, в том числе, заказчика, источников финансирования, сроков исполнения и цены работ, номера заказа и подразделения – исполнителя работ сервисного обслуживания. В итоге создается определенного вида картотека с точной информацией по выполняемой работе [4,5].

Далее, проект перечня открытых заказов по контракту и оформленные надлежащим образом бланки заказов, являющиеся основой для его составления, утверждаются руководителем предприятия. Копии указанного перечня направляются заинтересованным лицам: руководителям подразделений сервисного обслуживания, руководителям сервисных бригад и другим должностным лицам предприятия (по мере необходимости) для исполнения и контроля, и в обязательном порядке, главному бухгалтеру. В начале каждого календарного года внутри предприятия обновляется (уточняется) перечень открытых заказов по всем заказам и осуществляется рассылка вышеперечисленным должностным лицам.

Для упорядочивания организации данной работы предприятию необходимо вести учет открытых заказов в специальной документации, которая находится у ответственного лица. Внесение изменения допускается только им.

При выполнении работ по заказам во всех первичных документах на расход заработной платы, материальных ценностей и денежных средств, а также плановых и отчетных документах должностными лицами предприятия, указывается номер (шифр) заказа. Что определяет точность в планировании и в последующем распределении денежных средств. Организация правильного распределения затрат по заказам (указание номера (шифра) заказа в соответствующих документах) обеспечивают и, как правило, контролируют на предприятии занимающихся сервисным обслуживанием:

руководитель сервисной бригады – исполнитель работ – в части оформления первичных расходных и отчетных документов об израсходовании материальных ценностей и денежных средств (распределение материальных затрат согласно всем накладным, перечню израсходованных материалов, таблицей учета рабочего времени производственного персонала, авансовых отчетов о расходах на командировки и т.п.), разделительных ведомостей в строгом соответствии с перечнем действующих заказов;

руководитель, который занимается организацией работ по сервисному обслуживанию финального продукта – в части распределения заработной платы

основного производственного персонала согласно ведомости учета отработанного времени по заказам, распределения руководителями сервисных бригад командировочных расходов, членов бригад согласно авансовым отчетам, и прилагаемым к ним, отчетным документам;

руководитель, который занимается логистикой – в части распределения транспортных расходов (при их наличии) согласно актам оказания транспортных услуг сторонними организациями, товарно-транспортным накладным и др.;

другие должностные лица, причастные к организации и выполнению работ по сервисному обслуживанию образцов финальной продукции – в части оформления служебных записок, заявок и счетов на закупку материальных средств, платежных документов на авансирование соисполнителей работ, приказов и распоряжений руководителя предприятия о направлении сервисных бригад в командировки и др.

Первичные расходные и отчетные документы, в обязательном порядке, передаются в бухгалтерию предприятия и являются основой для формирования должностными лицами бухгалтерии фактической стоимости работ по каждому заказу. Те документы, на которых отсутствует шифр заказа, указанный выше, бухгалтерией к исполнению и учету не принимаются. В стоимость работ, выполняемых в рамках конкретного заказа, включаются только затраты непосредственно связанные выполнением работы соответствующего шифру.

Предприятие строго отслеживает распределение и списание произведенных затрат по заказам и не допускает учета по другим производимым работам. После того как работы выполнены (фактически выполнены все работы, входящие в заказ) или, по каким то причинам выполнение работ было прекращено, предприятие закрывает заказы, как правило, в следующем порядке [4,5]:

руководитель сервисной бригады – исполнитель работ по факту их выполнения, независимо за счет какого источника они проводились, через руководителя управления организации выполняемых работ направляет заинтересованному подразделению предприятия уведомление о выполнении работ по заказу. При этом прилагаются отчетные документы. Если по каким то причинам выполнение работ по заказу было прекращено, то прилагается объяснительная записка (по факту частичного выполнения или досрочного их прекращения) с указанием причин приведших к этому.

Предприятие в обязательном порядке организует и ведет учет выполненных работ по заявкам, контролирует поступление уведомлений о выполнении (прекращении) работ по заказу и, ежемесячно, на их основе готовит уведомление о их закрытии, в проект которого включаются все выполненные (прекращенные) в этот период заказы.

После того как были списаны дополнительные затраты по выполненным работам осуществляется закрытие заказа и дальнейшее распределение затрат запрещается.

Ответственным за организацию и ведение учета и списание фактических затрат является главный бухгалтер.

Учет и списание фактических затрат должно обеспечить предприятию авиационной отрасли, занимающегося сервисным обслуживанием:

своевременное полное и достоверное отражение в бухгалтерских документах и отчетных формах фактических затрат, отнесенных на выполнение конкретных работ по сервисному обслуживанию образцов финальной продукции (заказов), а также непроизводительных расходов и потерь при их проведении;

сопоставимость плановых и фактических данных по затратам (начиная с момента открытия заказа и до момента его закрытия), выявление возможностей снижения фактической стоимости проводимых работ и увеличение доли прибыли, планируемой предприятием к получению от их выполнения;

соблюдение установленного порядка группировки и распределения затрат по видам работ, источникам финансирования, конкретным заказам, календарным периодам, статьям затрат (прямые и косвенные) и калькуляционным статьям расходов;

своевременное списание затрат по выполненным (прекращенным) заказам (работам).

Учет фактических затрат по выполняемым работам по сервисному обслуживанию образцов финальной продукции на авиационных предприятиях, как

правило, организуется позаказным методом, позволяющим обеспечить исчисление фактической стоимости каждой выполненной работы.

Обеспечение сопоставимости плановых и учетных данных при планировании, учете и калькулировании себестоимости выполняемых работ с данными бухгалтерского учета их фактических затрат, достигается путем установления единых методов определения состава затрат и их классификации. К которым относятся:

прямые затраты – расходы, связанные с выполнением конкретных заказов (работ сервисного обслуживания), которые могут быть отнесены непосредственно на заказ на основании первичной документации по прямому признаку (материальные средства, непосредственно израсходованные на работы по сервисному обслуживанию, выплаченная заработная плата и командировочные расходы членов сервисных бригад, расходы по транспортировке и т.п.). Первичная документация составляется с обязательным указанием номеров (шифра) заказов, по которым осуществляется распределение затрат;

косвенные затраты – расходы, связанные с выполнением всех работ (заказов), выполняемых предприятием (расходы на организацию, управление и содержание предприятия). Например, заработная плата, выплаченная административно – управленческому персоналу. Распределение косвенных затрат, так называемых «накладных расходов», по конкретным заказам производится пропорционально основной заработной плате, выплаченной членам сервисных бригад (основного производственного персонала, непосредственно занятого выполнением работ сервисного обслуживания (заказов);

источники финансирования (государственный бюджет, собственные средства заказчика и т.д.)

календарные периоды – текущие, относящиеся к объему выполняемых работ в отчетном периоде и единовременные, относящиеся к объему работ, выполняемых в течении времени, превышающего отчетный период. Затраты распределяются по календарным периодам таким образом, чтобы сумма затрат отчетного периода отражала все затраты, относящиеся к объему выполненных в этом периоде работ по конкретному заказу;

калькуляционные статьи расходов.

Также предприятие выполняет аналитический учет фактических затрат выполняемых работ по заказам. Ведется данная работа в бухгалтерии с использованием карточек учета, указанных выше.

После того, как работа полностью выполнена или, по каким то причинам, работа прекращена, на предприятии проводится инвентаризация. В процессе инвентаризации устанавливается фактическое наличие оставшихся материальных ценностей, определяется их техническое состояние, обеспечивается сдача материальных ценностей на склад, а также списание их стоимости в уменьшение затрат по выполненным (прекращенным) работам.

Основная задача инвентаризации - рассмотрение и проверка состава отнесенных на тему фактических затрат и обоснованность их списания.

На основании вышеперечисленного формируются цены выполненных работ. Исходной базой цен являются обоснованные затраты предприятия по выполненным работам (фактическая себестоимость работ) и прибыль. Для формирования проектов цен по заказам представляются, как правило, нижеперечисленные расчетно – калькуляционные материалы с приложением копий первичных оправдательных документов, подтверждающих эти затраты (при их наличии):

главным бухгалтером – карточки учета фактических затрат;

руководителем подразделения непосредственно выполняющего сервисное обслуживание – исполнителя работ – расшифровки материальных затрат и расшифровки трудозатрат;

ответственным за управление организации работ – расшифровки затрат командировочных расходов;

ответственным за логистику – расшифровка затрат за транспортные расходы.

Названные документы являются основой для формирования предприятием себестоимости работ, отчетных калькуляций и проектов протоколов фиксированных цен по выполненным работам.

В дальнейшем результат выполненных работ проходит поэтапную проверку представителями заказчика, а если заказчиком является государство, то в процесс контроля вступают государственные контролирующие органы.

Из всего вышесказанного вытекает вывод, что для получения точного и объективного результата, а также единого учетно-контрольного обеспечения необходима разработка модели учетно-контрольного обеспечения управления доходами и расходами предприятия, которая в дальнейшем, в свою очередь, облегчит процесс подтверждения перед заказчиком целенаправленного расходования денежных средств при выполнении работ.

Список используемых источников информации

1. Антонов А.П., Артемьев В.В., Добромислова О.В. «Самолеты возвращаются в строй». М.: ИД ВВФ, 2005 г.
2. Бодяко А.В. Концептуальная характеристика роли бухгалтерского учета и контроля в иерархии корпоративной системы управления Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 3 (110). – С. – 68-74.
3. Бодяко А.В. Необходимость планирования работы аудитора в соответствии с международным стандартом аудита 300 «Планирование». – Вестник ИЭАУ. –2014. – № 5. – С. 1-4.
4. Бодяко А.В. Разработка внутрифирменных документов по оплате труда и расчетам с работниками в соответствии с новыми требованиями законодательства Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 4. –С. 153-157.
5. Бодяко А.В. Разработка комплексного методического обеспечения процедур внутрикорпоративного контроля расчетов в сложных хозяйственных структурах холдингового типа В сборнике: Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Под редакцией Д. А. Ендовицкого, Н. Г. Сапожниковой; Воронежский государственный университет. – 2015. – С. 133-135.
6. Бодяко П.М., Рогуленко Т.М., Пономарёва С.В., Бодяко А.В. Совершенствование организации бухгалтерского учета и контроля обязательств непубличных производственных компаний по кредитам и займам / П.М. Бодяко, Т.М. Рогуленко, С.В. Пономарёва, А.В. Бодяко // М.:Издательство «Русайнс» 2015 – 256с.
7. Горизонты ПАО «ОАК», М.: ПАО «ОАК», 2015, 2016.
8. Добрынин А.И., Экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 2016.
9. Клиценко В.И., «От МиГ-1 до МиГ-35». М.: АВИАМИР, 2009.
10. Майкл Мексон, Майк Альберт, Франклин Хедоури Основы Менеджмента. М.: Издательство Дело, 2006.
11. Мироненко В.М Аудит выполнения товариществом собственников жилья целевой установки его создания. В сборнике: Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. материалы Международной научно-практической конференции. под науч. редакцией Е.М. Сорокиной. Иркутск, – 2013. – С. 443-447.
12. Мироненко В.М. Аудит отчетности экономических субъектов топливно-энергетического комплекса Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 3. – С. 159-163.
13. Мироненко В.М. Проблемы разработки рабочих документов аудитора с учетом специфики аудируемых объектов. В сборнике: Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. под научной редакцией Е.М. Сорокиной. 2012. – С. –319-322.
14. Мироненко В.М., Зеленев В.В. Учет операций с иностранной валютой на валютных счетах// Сибирская финансовая школа. 2015. № 3 (110). С. 79-83.
15. Обзор СМИ ПАО «ОАК», М.: ПАО «ОАК», 2016.
16. Пономарева С.В. Базовые принципы теории информации, управления и бухгалтерского учета, их причинно-следственные связи Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 3. – С. 158-163.
17. Пономарева С.В. Бизнес-информация и деловые знания в конвергенции учетной и управленческой парадигм // С.В. Пономарева, И.В. Лескова, В.В.Зеленов // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 2 (5). С. 100-102.
18. Пономарева С.В. Информация как стратегический ресурс в системе управления бизнесом / Пономарева С.В., Лескова И.В., Зеленев В.В. // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2015. № 3 (6). С. 101-104.
19. Пономарева С.В. Концептуальные положения финансовой стратегии развития компаний сферы интеллектуальных бизнес-услуг // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 15. – С. 059-068.
20. Пономарева С.В. Принципы, методы и инструменты формирования бухгалтерской отчетности для целей управления сегментами бизнеса // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 4. С. 181-187.
21. Рогуленко Т.М. Бухгалтерский учет расчетов с контрагентами строительной организации / Т.М. Рогуленко // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 9. С. 49-51.

22. Рогуленко Т.М. Международные стандарты аудита Учебник и практикум / Т.М. Рогуленко, С.В. Пономарева, А.В. Бодяко и др. / М.: Издательство Юрайт – 2015. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.)
23. Рогуленко Т.М. Методика и технология проведения подтверждающего аудита /Аудиторские ведомости. – 2013. –№ 1. – С. 15-32.
24. Рогуленко Т.М. Проблемы перехода российского бухгалтерского учета на международные стандарты финансовой отчетности /Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 4. – С. 187-191.
25. Рогуленко Т.М. Роль контроля в реализации функций управления рыночной экономикой / Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 15. С. 035-040.
26. Рогуленко Т.М. Совершенствование методики формирования данных и анализа финансового состояния организаций в ходе налоговых проверок с учетом отраслевых особенностей / В.А. Сенков В.А., Т.М. Рогуленко Т// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 5. С. 159-162.
27. Рогуленко Т.М. Теория системности экономического познания и ее влияние на организацию системы контроля управления хозяйствующим субъектом / Т.М. Рогуленко // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2 (109). С. 106-110.
28. Рогуленко Т.М. Учет капитала организации / Т.М.Рогуленко // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 5. С. 16-21.
29. Рогуленко Т.М. Учет материально производственных запасов / Т.М. Рогуленко // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 7. С. 21-25.
30. Совершенствование организации бухгалтерского учета и контроля в автономных образовательных учреждениях / Горюнова Н.Д., Рогуленко Т.М., Пономарева С.В. // монография / Москва, 2014
31. Сокол С.И., Архипов А.А., Белошапкин В.В., Шиков Ю.В. «О тех кто возвращает самолеты в небо». Рязань: ПРИЗ, 2010.

Стрельникова Л.Ю.

Становление метапрозы в дискурсе игровой поэтики В.В.Набокова

Армавирский лингвистический социальный институт

(Россия, Армавир)

doi:10.18411/lj2016-3-77

Набоковский метароман вобрал в себя тенденции экспериментальных творческих поисков в литературе XX века, идя по пути преодоления реализма к символизму с его поисками высшего мира до нигилизма авангардизма и следом за ними модернизма и постмодернизма. Определяя жанровые особенности набоковского творчества, В.Ерофеев называет метароман Набокова основной формой художественной системы писателя, говоря, что «романы писателя группируются в метароман (или, иначе сказать, надроман, объединяющий несколько романов), обладающий известной прафабулой, матрицируемой, репродуцируемой в каждом отдельном произведении при разнообразии сюжетных ходов и развязок, предполагающих известную гибкость решений одной и той же фабульной проблемы» [4, т.1,с.13]. Можно сказать, что метароман, беря за отправную точку индивидуальное эстетическое сознание автора, структурируется как многоплановый текст с усложненным внутренним построением («текст в тексте»), способный к продуцированию новых смыслов.

Объясняя специфику новаторской поэтики Набокова, М.Медарич также говорит о метаповествовательном характере произведений писателя как актуальной идее в культуре XX века, выраженной в противостоянии детерминистской концепции «жизненной полноты и миметической убедительности» с новаторскими установками, «а именно, что всякое истинное произведение искусства в действительности говорит о себе самом» обуславливая всеобщий «игровой подход автора к тексту и читателю» [7, с.454].

По наблюдениям Н.Букс, «отличительной чертой набоковской поэтики является богатая вариативность ее приемов, подвижность их художественных функций, непрерывная перекодировка смыслов, символов в системе каждого романа» [1]. Подобный тип метаромана с многослойной нестабильной структурой С.Давыдов назовет «текстом-матрешкой», имея в виду принцип «саморефлексии повествователя», создающего свой творческий мир, когда «литературная установка сдвигается на писательский процесс этого повествования...» [3], при таком построении романной формы основной темой творчества становится сам процесс создания художественного произведения, искусство служит себе самому. С.Давыдов так характеризует

набоковский тип метаромана, или «сверхромана»: Литературное произведение, которое содержит один или несколько написанных героем текстов, я предлагаю называть «текст-матрешка», по аналогии с куклой-матрешкой. «Внешний» авторский текст соответствует внешней кукле, в то время как «внутренний» текст героя, вошедший в авторский текст, соответствует внутренней кукле (или куклам, если текстов несколько)» [3]. Анализируя некоторые произведения Набокова, С.Давыдов определяет роднящие их типологические метапоэтические черты, а именно, «общая тема творчества <...> и то, что их героями являются писатели, сочинения которых частично или полностью вошли в виде “внутреннего” текста» [3].

На метароман как господствующую форму набоковского творчества указывает в своем обширном исследовании «Русский модернизм. Очерки исторической поэтики» М.Липовецкий, называя его синтетическим жанром, как заметил ученый, «поэтика Набокова, начиная с ранних романов и чем дальше, тем активнее была насыщена метапрозаическими элементами» [6,с.52], а роман «Дар» выделяется как «самый яркий образец русской метапрозы» [6,с.54]. Таким образом, метароман выполняет надстроечную функцию по отношению к общепринятому пониманию классического романа, наслаивая в себе многочисленные текстовые модели без определенных структурных ограничений, разыгрывая литературные коды существующих произведений, демонстрируя при этом «общий игровой подход к тексту, проявляющийся, с одной стороны, в обнажении авторской роли в литературной конструкции, тематизации процесса собственного литературного оформления; а с другой – во включении читателя в творческую игру» [6,с.53].

Набоковская метапроза органично вписывалась в развивающуюся концепцию экспериментального искусства новых форм и их художественного воплощения в соответствии с эстетическими кодами модернизма, а затем и постмодернизма. Художественная позиция писателя как автора метароманного жанра демонстрирует игровую избыточность, опровергающую рационализм в искусстве, вводя симулятивные образы, в целом «философия симулятивности как fiction имманентно присуща метапрозе – и Набоков ее выразил в полной мере» [6,с.9]. Набоков строит свой метароман по принципу интертекста – игры, в процессе создания которого «истина бытия заменяется бытием изображения» [2,с.82] собственного эстетического мира, в котором соединяются цитаты, образы, сюжеты разных культурных кодов, что и дает новые комбинации, как говорил о специфике создания произведения писатель, «так кусочки картины вдруг мгновенно сходятся у вас в голове, причем самой голове невдомек, как и отчего сошлись все части...» [8,с.473], процесс творчества в его представлении совершается на уровне подсознания, а результат как таковой не имеет значения, так как главное показать превосходство искусственного над реальным.

Набоков создает особый тип метаромана – это игровой многомерный роман, в нем, как в игре, изображаемая псевдореальность превосходит классический способ воспроизведения реальности в ее причинно-следственных закономерностях и характеризуется саморефлексивностью и пародийной интертекстуальностью, как говорил Набоков в «Даре», литература «должна «пробираться по узкому хребту между своей правдой и карикатурой на нее» [9,т.3,с.180], что соотносится с бахтинской концепцией карнавала, когда разыгрывается сама жизнь, ведь именно в атмосфере игры «автор свободно создает собственный мир» [10]. Таким образом, набоковский метароман представляет собой ярко выраженную манифестацию игры, писатель опрокидывает детерминистские критерии творчества, следуя карнавальной дихотомии комического и трагического. Изображенным на страницах романов марионеточным героям Набоков чаще всего уготовливает трагическую роль: исчезает в никуда Ганин («Машенька»), выпадает из окна Лужин («Защита Лужина»), обрекает себя на смертную казнь за убийство Герман («Отчаяние»), в некий потусторонний мир исчезает Цинциннат («Приглашение на казнь») и т.п. В карнавальном перевертыше происходит деконструкция реальности и выведение ее в сферу трагикомической гиперреальности, симулирующей действительность, проявляясь в виде фантазмов автора, маркируя игровое существование произведения без соотнесения изображаемого с подлинностью бытия. Набоковская гиперреальность не воспроизводит явления и человека, а симулирует их в игровых образах без подобия реального, автор наделяет своих героев актерскими функциями, «делая акцент <...> на едва заметном искажении реального

образа, происходящем в точке, занятой наблюдателем и дающим возможность построить симулякр» [4,с.335], демонстрирующий отсутствие подлинности в изображении мира, но приобретающий значение авторского мифотворчества, в рамках которого симулируемая реальность выглядит как истинная. Такими «наблюдателями»-марионетками, создающими свои фантазмы, выступают герои произведений писателя (Ганин, Лужин, Цинциннат, Федор, Герман и т.д.), они демонстрируют свое творческое подсознание, сигнализируя о распаде физического бытия и установлении власти симулятивных форм и образов.

Примерами таких надстроечных метароманных конструкций следует считать шахматную гиперреальность-потусторонность в романе «Защита Лужина», идеальный, но существующий лишь в фантазиях Цинцинната мир Тамариных Садов в «Приглашении на казнь», внутренние тексты в романе «Дар» - это вымышленные рассказы начинающего поэта Федора о воображаемом путешествии его отца по Азии, а также пародийный роман о Чернышевском. Ассоциативная память в «Машеньке» становится основой для выстраивания авторского мифа о счастливом прошлом эмигранта Ганина в России и иллюзорного будущего с Машенькой в какой-либо европейской стране.

Метароман как модернистская структура усиливает значение индивидуального авторского сознания в творческом процессе, писатель довлеет над своими персонажами и появляется в тексте через своего героя-«представителя», ставя себя в центре создаваемого им эстетического мифа, призванного вознести роль художника и устранить в агональной творческой игре соперников-соавторов (читателя, героя), в результате чего должен остаться только авторский метатекст и его Творец, *Magister Ludi*, устанавливающий правила игры, приравненной к искусству, игра же становится «способом бытия самого произведения искусства» [2,с.147], что и является основополагающим принципом неклассического искусства.

Список используемых источников информации

1. Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце // О русских романах Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 1998 / URL. <http://coollib.com/b/240152/read>
2. Гадамер Г. Понятие игры // Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Давыдов С. «Тексты-матрешки» Владимира Набокова / URL. <http://libatriam.net/read/355750/>
4. Делез Ж. Платон и симулякр // Ж.Делез. Логика смысла (вторая половина). М.: Издательство Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с. С.329–347.
5. Ерофеев В. Русская проза В.Набокова // В.Набоков. Собр.соч. В 4 т. Т.1. М.: Правда, 1990.
6. Липовецкий М.Н. Русский модернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1997. 317 с.
7. Медарич М. Владимир Набоков и роман XX столетия // М.Медарич / В. В. Набоков: PRO ET CONTRA. - СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997. 960 с.
8. Набоков В. Искусство литературы и здравый смысл // В.Набоков. Лекции по зарубежной литературе. - М.: Издательство Независимая газета, 1998. - 512 с.
9. Набоков В. Дар // В.Набоков. Собр. соч. В 4 т. М.: Правда, 1990.
10. Набоков В. Набоков и театр (Дмитрий Набоков) // Лекции о драме. М.: Азбука-классика, 2008. URL. http://royallib.com/book/nabokov_vladimir/lektsii_o_drame.html

Стрельчук В.Г.

Языковая игра на газетной полосе

*Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj2016-3-78

Языковая игра – это особый тип речевого поведения, основанный на преднамеренном, осознанном нарушении нормы. Возникающие в результате языковой игры структуры приобретают экспрессивное значение и вызывают у читателя (слушателя) определенную эмоциональную реакцию.

В языковой игре могут использоваться средства различных уровней языка – от фонетики и графики до синтаксиса.

Языковая игра обладает многими признаками, характерными для игры вообще. Как и категория игры, словесная игра создает особую, условную модель действительности. Так человечество все снова и снова творит свое выражение бытия, второй, вымышленный мир рядом с миром природы. Языковой игре так же присуща особая красота, в ней есть своеобразный ритм и гармония. Словесная игра живет по определенным правилам, которые принимают две играющие стороны: автор игры и ее реципиент, который в процессе отгадывания смыслов становится соавтором данного коммуникативного процесса.

Причем удовольствие от игры получает не только реципиент, но и сам автор, который с помощью средств языковой игры добивается эффекта предельного заострения и уточнения смысла.

«Психологической основой языковой игры является эффект обманутого ожидания: читатель (слушатель) ожидает, что в соответствии с нормами языка будет написано (произнесено) одно, а читает (слышит) совсем другое» [4].

Языковая игра реализует следующие *функции*:

- – эстетическая функция, заключающаяся в сознательном стремлении испытать самому и вызвать у реципиентов чувство прекрасного самой формой речи;
- – гностическая функция, направленная на порождение новой модели мира путем пересоздания уже существующего языкового материала;
- – гедонистическая функция, ее суть – в развлечении реципиента необычной формой речи;
- – прагматическая функция, нацеленная на привлечение внимания к оригинальной форме речи;
- – выразительная функция служит образной, и более тонкой передаче мысли;
- – изобразительная функция помогает наглядно воссоздать ситуацию говорения, а также каким-либо образом охарактеризовать человека, чьи слова передаются;
- – изредка исследователями выделяется поэтическая функция языковой игры;
- – маскировочная функция, надевающая «маску» пристойности, благоразумия и логики на любой скабрёзный, циничный или даже абсурдный текст.

Материалом для исследования послужили заголовки статей, опубликованных в газетах «Комсомольская правда» (КП), «Аргументы и факты» (АиФ), «Мир новостей» (МН). **Заголовок** - это обязательная структурно-композиционная категория любого газетного текста. Он несёт на себе важнейшую коммуникативную нагрузку. В газете подбор заголовков имеет свои особенности и сложности. Журналисты незамедлительно откликаются на текущие события. Им приходится каждодневно изобретать, придумывать всё новые и новые названия. Ведь для каждого номера газеты нужно подобрать несколько десятков заголовков. Заголовки призваны привлечь внимание читателей, поэтому они часто строятся на стилистическом приёме языковой игры.

Рассмотрим наиболее интересные примеры.

Во многих заголовках используется омонимическое сближение слов, при котором часть слова выделяется графически. Например:

- **НАЛИЧный расчет** (МК, №25205, 2010). Это интервью с известным певцом по имени Петр *Налич*, который прославился благодаря песни, выложенной в интернете. Об исполнителе этой песни знали только то, что это некий «петрналич» (произносится в одно слово). Потом «петрналич» как-то превратился в Петра Налича и стал знаменитым музыкантом.
- **СКРАСить офисные будни** - именно так назывался подзаголовок, в котором говорилось, что сочетание *красного* с телесными оттенками не наскучит, даже если будешь носить его каждый день.
- **ПОСТУПАТельное движение** – заголовок статьи о том, что нужно знать абитуриентам о *поступлении* в вузы накануне приемной кампании – 2015 (МК, №64 (26.776)).

- **ПОТайные знания** - ещё один рекламный проект, говорящий нам о том, что принимать душ недостаточно - нужно еще нанести на чистую сухую кожу дезодорант или антиперспирант, чтобы уменьшить выделение *пота*.
- **РАСТИтельная история** - так было названо письмо читательницы журнала, в котором она написала, что жизнь заставляет её меняться и *расти*.
- **СВ для двоих** - в данной статье говорится о парах, чьи отношения начались в день **Святого Валентина**. Кроме этого аббревиатура **СВ** ассоциируется со спальным вагоном.

Языковая игра может быть построена и на использовании в заголовках иноязычных слов.

- **Их бин больной!** - здесь говорится о том, что в другой стране вам могут и не поставить правильный диагноз, и медицина в этой стране возможно никогда и не слышала о вашей болезни. Здесь обыгрывается немецкое сочетание слов «их бин», которое переводится как «я есть».

В некоторых случаях используются фоносемантическое сближение русского и иностранного слова. Например, в статье рассказывается, почему один из пальцев руки называют большим. Эта статья озаглавлена **Мистер Биг**, здесь обыгрывается псевдоним английского комика **Мистера Бина**. Однако здесь с изменением согласной меняется и смысл, и сразу же становится понятно, что речь идёт о чём-то большом, так как перевод слова **биг** с английского языка указывает именно на это.

Очень часто источником языковой игры в заголовках становятся прецедентные тексты. Проанализированный нами материал позволяет сделать вывод, что использование прецедентных текстов распространённый способ образования заголовков.

К прецедентным текстам относятся названия общеизвестных событий, имена, строчки из художественных произведений, песен, анекдотов и т.п., которые говорящие (пишущие) воспроизводят в своей речи и которые являются символами определенных ситуаций.

В мартовском номере (№34(26362) 2015 г.) газеты «Комсомольская правда» таких примеров несколько.

- Статья под заголовком **«Ну, Дисней, погоди!»**, которая знакомит читателей с новым проектом столичных властей российским аналогом американского города развлечений Disney в Нагатинской пойме. Заголовок напоминает название популярного советского и российского мультсериала «Ну, погоди!» и фразу из него **«Ну, заяц, погоди!»**.

- **«Женщина, которая не пьёт»**. Так называется статья о здоровом образе жизни известной исполнительницы песни **«Женщина, которая поёт»** Аллы Пугачевой, в связи с состоянием здоровья.

В газете «Аргументы и факты» (№13(1794) 25-31 марта 2015 г.) есть аналогичные примеры:

- **«Ноль без палочки»**. Статья Екатерины Мирной и Дарьи Потаповой о сыне министра внутренних дел Украины Александре Авакове, купившем 6-комнатную квартиру в элитном жилом комплексе в Киеве в прошлом году, через 3 месяца после назначения его отца главой МВД. Заметим, что заголовок статьи образован от общеизвестного фразеологизма **«Ноль без палочки»**, имеющего устойчивое значение - некто, не представляющий важности, значимости, интереса без посторонней помощи.

- **«Кости из будущего»**. Специальный репортаж Георгия Зотова из Багдада, под таким заголовком рассказывает о наличии в иракском Мосуле в наши дни двадцать лагерей боевиков «ИГ», где бывшие офицеры Саддама Хусейна тренируют будущих пилотов и танкистов. В лагерях «ИГ», запрятанных в ближневосточных пустынях, сегодня проходят обучение тысячи боевиков – потенциальных террористов. Заголовок происходит от одноименного названия **«Гости из будущего»**, российской поп-группы, возникшей в 1996 году.

- **«Время собирать мины»**. Статья Екатерины Сажневой в рубрике **Анатомия войны**. Автор пишет о специальных группах в ДНР, занимающихся разминированием. В оригинальной формулировке звучит так: **«Время разбрасывать камни и время собирать камни»**. Цитата эта взята из Ветхого Завета (Екклесиаст, глава

3). У некоторых древних народов существовал жестокий обычай: осужденного на смерть преступника жестоко казнили, побивая камнями. Много человек собиралось на казни, и бросали в осужденного пленника камни, право же первых ударов предоставлялось свидетелям преступления (МК №59 (26.771) 25 марта 2015 года).

Таким образом, проанализировав заголовки выбранных газет, мы пришли к выводу, что приём использования прецедентных текстов для создания экспрессивных газетных заголовков является одним из эффективных способов привлечения читательского внимания к соответствующей информации и получает всё большее распространение в современной публицистике. Именно этот вид языковой игры чаще всего используется в заголовках газет. Следующим по распространенности приёмом языковой игры является омонимическое сближение слов.

Список используемых источников информации

1. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова и др. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 840 с.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 696 с.
3. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 224 с.

Татьянина Л.Г.

Использование технических средств при проведении допроса: дискуссионные вопросы

*Удмуртский государственный университет
(Россия, Ижевск)
doi:10.18411/lj2016-3-79*

Необходимость сохранения показаний, полученных во время допроса в ходе предварительного расследования, обуславливает использования технических средств при его проведении. Безусловно, что записывать показания, получаемые при производстве любого допроса, представляется нецелесообразным. Следует использовать видеозапись или звукозапись тех показаний, которые позволяют получить информацию, имеющую значение для производства по уголовному делу при необходимости их сохранения.

Сохранение первоначальных показаний с использованием технических средств обусловлено следующими факторами. Сроки производства по уголовным делам, несмотря на их установление в УПК РФ фактически не имеют границ. Участники процесса, давая показания в судебном заседании через несколько лет после совершения преступления, с трудом могут вспомнить обстоятельства произошедшего. Протокол допроса, который содержит показания лица, которые были даны в процессе предварительного расследования, не может заменить живых показаний, поскольку информация в нем отражается следователем с учетом его субъективного изложения показаний. Наличие- звуко или видеозаписи показаний позволяет объективно оценить их после прослушивания.

Уголовное судопроизводство осуществляется при противодействии процессу предварительного расследования и судебного разбирательства. В этой связи целесообразно произвести допрос потерпевших и свидетелей с применением звуко- или видеозаписи, чтобы сохранить их первоначальные показания. При изменении показаний потерпевшим или свидетелем прослушанная запись их показаний не позволит заявить о том, что они были неправильно изложены в протоколе. Наличие звуко- или видеозаписи позволит провести судебно-психологические экспертизы, связанные с определением психологического состояния во время дачи показаний. Необходимо учитывать и тот факт, что потерпевший или свидетель могут изменить место жительства, заболеть и т.п., в указанных случаях наличие звуко- или видеозаписи показаний позволит более объективно оценить их показания. В случаях, когда в качестве свидетеля или потерпевшего выступает долгожитель, его показания

следует записывать с использованием видеозаписи. Наличие видеозаписи позволит оценить состояние лица, дающего показания, при необходимости использовать ее при производстве экспертизы.

При производстве по уголовным делам в качестве потерпевших очень часто выступают малолетние (несовершеннолетние в возрасте до 14 лет) дети. Любая беседа с ребенком относительно произошедших с ним событий наносит ему огромную психологическую, часто психическую травму, поэтому следует как можно осторожнее проводить допрос малолетнего потерпевшего. Необходимо учитывать, что ребенок после совершения в отношении него преступления подвергается реабилитации, направленной на сглаживание и устранение негативной информации из его памяти. В целях максимального сохранения информации от ребенка целесообразно использование видеозаписи его допроса. В последующем ее можно использовать при необходимости и для производства судебно-психологической экспертизы. Видеозапись показаний несовершеннолетнего позволит исключить его вызов в судебное заседание или поставить под сомнение его первоначальные показания.

Решение вопроса о проведении допрос подозреваемых с использованием видеозаписи осуществляется индивидуально в каждом конкретном случае следователем или дознавателем. Безусловно, что видеозапись допроса подозреваемого должна осуществляться в случае, когда его личность не установлена, либо установлена на основании его собственных показаний. Целесообразно проводить допрос подозреваемого с использованием видеозаписи по делам об особо тяжких преступлениях, поскольку необходимо зафиксировать не только его показания, но и психологическое состояние. Звуко- и видеозапись последующих показаний уже фиксирует относительно обдуманную и подготовленную информацию, продуманный стиль поведения.

Допрос обвиняемого с использованием звуко- видеозаписи целесообразен, когда обвиняемый дает развернутые показания по предъявленному обвинению. В остальных случаях применение технических средств при допросе обвиняемого решается в индивидуальном порядке.

Применение звуко- видеозаписи показаний целесообразно при допросе лиц, не владеющих языком судопроизводства. Данное положение обусловлено следующими моментами. В Российской Федерации, несмотря на многонациональное население страны и возможность осуществлять судопроизводство на национальных языках субъектов Российской Федерации, отсутствуют юридические словари с русского языка на национальные языки народов, проживающих на территории России, в связи с чем юридический перевод осуществляется лицом, владеющим национальным языком, но не знающим тонкостей юридического перевода, особенностей и значений терминов, поэтому возникает возможность неточного перевода, искажающего смысл сказанного. Наличие звуко- или видеозаписи показаний позволит проверить качество перевода при возникновении спорной ситуации.

Невозможно однозначно решать вопрос о применении звуко- или видеозаписи при производстве допроса в связи с тем, что допрашиваемое лицо может отказаться от использования технических средств, ему можно разъяснить цели их применения, гарантии конфиденциальности, защиты прав лица, но если оно не согласится давать показания, то принудить его будет невозможно. Негласное использование технических средств при производстве допроса недопустимо. Всегда следует предварительно подготовить допрашиваемое лицо для того, чтобы оно согласилось на дачу показаний с использованием звуко- или видеозаписи. Указанные предложения позволят обеспечить сохранность полученной при допросе информации и обеспечить ее качество.

Тюльнина В.П.

К вопросу о синтаксической синонимии и смысле высказывания

Национальный исследовательский технологический университет

стали и сплавов

(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2016-3-80

Наличие в языке различных способов прапроцедурного изменения исходной структуры высказывания, в результате которого образуются различные грамматические конструкции, способные передавать по своему смысловому содержанию будто бы один и тот же факт реального мира, побудило многих лингвистов рассматривать эти грамматические конструкции как синонимичные формы выражения одного и того же содержания, то есть как синтаксические синонимы. В лингвистической литературе синонимическими признаются только те лексические единицы, которые обозначают один и тот же предмет или явление действительности. Говоря об общем значении, лингвисты зачастую смешивают его с объектом реального мира, в результате чего признание синонимичности языковых выражений по признаку тождества предмета выводит ее из языковой сферы, так как сравнение двух или более предметов не есть еще сравнение самих языковых выражений по семантике. Если исходить при определении синонимии из предметной общности, то все выражения, в которых присутствуют признаки тех или иных предметов или явлений, будут синонимами. Тогда резонно возникает вопрос о том, что является определяющим фактором для установления синтаксических синонимов и какова роль некоего «общего» смысла двух сравниваемых структур при установлении их синонимичности.

Многие исследователи называют в качестве определяющего критерия при выявлении синтаксических синонимов взаимозаменяемость грамматических конструкций в процессе коммуникации. Если строго придерживаться этого принципа, то к классу синтаксических синонимов будут относиться такие выражения, которые вообще не могут рассматриваться как синонимичные с точки зрения языкового содержания. Ведь взаимозаменяемость есть в сущности не что иное как обыкновенная субституция, используемая часто при исследовании лексической синонимии, и именно по принципу взаимозаменяемости создаются всевозможные перифразы, которые являются отнюдь не тождественными по своему смысловому наполнению. Мы вправе, к примеру, рассматривать с позиций взаимозаменяемости высказывания типа «Он обидел друга – Друг обиделся на него», но подобная взаимозаменяемость не позволяет квалифицировать эти высказывания как синтаксические синонимы, поскольку смысловое наполнение этих грамматических структур совершенно различно. Заменить друг друга они в принципе могут лишь в том случае, если мы отвлечемся от языкового содержания и будем рассматривать их только по отношению к некоему «единому факту». При таком рассмотрении лингвистический анализ семантической структуры высказывания переносится в предметную сферу и как бы подменяется экстралингвистической соотнесенностью данного высказывания с ситуацией объективной действительности. Кажущаяся на первый взгляд способность некоторых грамматических конструкций подвергаться взаимозаменяемости в процессе коммуникации не должна вводить исследователя в заблуждение относительно их синонимичности, поскольку для ее установления требуется логико-семантический анализ содержательной стороны высказываний. В противном случае опора только на взаимозаменяемость приводит к отождествлению конкретного смыслового наполнения высказывания с некоторым «общим смыслом», соотнесенным с каким-то «единым фактом» действительности.

В качестве синонимичных называют порой конструкции, в которых предмет высказывания выражен именем в именительном или творительном падеже (ср. предложения «Он был врачом» и «Он был врач»). Однако, нам представляется, что речь здесь идет не о синтаксической синонимии, а о двух различных высказываниях с разным смысловым наполнением, так как именительный и творительный предикативный при внимательном их анализе различаются в семантическом отношении: творительный падеж в функции предикатива указывает на временный (не стабильно присутствующий) признак, а именительный предикативный чаще всего

передает постоянный признак предмета. Предложение «Он был врачом» говорит о том, что в настоящее время субъект уже не выполняет этот вид деятельности, в то время как предложение «Он был врач» содержит постоянный признак субъекта, в частности, называется его профессия. Значит, мы имеем дело с различным смысловым содержанием высказываний. Следует, однако, уточнить, что когда речь идет об абсолютной синонимии, то имеются в виду такие единицы языка, сигнификаты которых полностью совпадают, независимо от их контекстного употребления. Так, к примеру, если сигнификаты лексем «языкознание» - «языковедение» совпадают полностью вне дистрибуции их употребления, то и высказывания «Студентам предстоит сдать экзамен по языкознанию» - «Студентам предстоит сдать экзамен по языковедению» можно считать абсолютными синтаксическими синонимами, выражающими идентичное смысловое содержание. Другими словами, если предложения тождественны по их денотату, то они тождественны и по их сигнификату.

Следуя этой точке зрения, можно предположить, что в языке присутствует ограниченное количество синонимических способов выражения идентичного содержания, поскольку обилие таких случаев привело бы в процессе коммуникации к тавтологии, которая мешала бы процессу коммуникации. Иллюзия богатой синонимии в языке создается только благодаря весьма приблизительной и упрощенной оценке значений слов, не выдерживающей никакой критики при строгом их определении. Пожалуй, именно это имел в виду Г.О. Винокур, когда писал: «...так называемая синонимичность средств языка, если иметь дело не с лингвистической абстракцией, а с живым и реальным языком, с тем языком, который фактически существует в истории, является просто-напросто фикцией. Синоним является синонимом только до тех пор, пока он находится в словаре [1].

Кроме абсолютной синонимии существует и так называемая синонимия функциональная. Если абсолютная синонимия предполагает абсолютное тождество сигнификатов языковых единиц вне их контекстного употребления, то сигнификаты функциональных синонимов являются абсолютно тождественными только в контексте их употребления. Так, например, сигнификативные значения лексических единиц «правильный» и «верный», «умножить» и «помножить» не совпадают вне их контекстного употребления, то есть они не являются абсолютными синонимами, хотя это близкие по значению слова. Но данные языковые единицы могут быть квалифицированы как функциональные синонимы, если в контексте высказываний «Расчет командира был верный» и «Расчет командира был правильный», «Два умноженное на два равно четыре» и «Два помноженное на два равно четыре» их сигнификативные значения окажутся абсолютно тождественными, контекстно тождественными, так их значения полностью совпадают только в данном контексте.

Особую проблему представляет вопрос о стилистических синонимах как единицах с различной эмоционально-стилистической окраской, которые якобы указывают на один и тот же предмет или явление действительности (ср. «лоб-чело», «очи – глаза») и могут считаться абсолютными синонимами. Однако, думается, что любое слово, образующее стилистическую парадигму, употребляется в высказывании не для того, чтобы только указать на объект реального мира, а прежде всего охарактеризовать этот объект с определенной стороны по каким-либо его признакам или свойствам. Эту задачу такое слово выполняет с помощью экспрессивно-стилистических нюансов, содержащих такую информацию, которая является органической частью смыслового содержания данного конкретного высказывания. Поэтому так называемые стилистические коннотации сдвигают смысл высказывания, и их анализ должен быть всегда направлен на раскрытие этих разных смыслов.

В заключение хотелось бы сказать, что предметы и явления материального мира обладают не одним, а бесчисленным множеством свойств и признаков, поэтому в вопросе синонимии синтаксических конструкций решающим фактором для установления синонимичности высказываний должно быть не предметное, а предметно-денотативное и смысловое тождество. При игнорировании этого принципа границы синтаксической синонимии определить скорее всего невозможно.

Список используемых источников информации

1. Г.О.Винокур. Проблема культуры речи. В кн.: «Русский язык в советской школе». 1929, №5, с.35.

Тюльнина В.П.

Пути организации грамматического материала при обучении профессионально ориентированному чтению в неязыковом вузе

Национальный исследовательский технологический университет

стали и сплавов

(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2016-3-81

Проблема повышения эффективности обучения студентов неязыковых вузов иностранному языку как средству общения является с позиций компетентностно-ориентированной стратегии профессиональной подготовки специалистов весьма актуальной, ибо уровень владения иностранным языком у студентов неязыковых вузов все еще недостаточно удовлетворительный. Одной из причин этого считается плохое владение грамматикой иностранного языка. Значение изучения грамматики состоит в том, что в силу обобщенного характера своих законов она облегчает путь овладения языком, способствует эффективному вхождению в содержание читаемого, развивает логическое мышление учащихся, их способность к анализу и синтезу, то есть играет важную роль в формировании профессиональной компетенции студентов. Актуальной в связи с этим представляется задача нахождения наиболее рациональных путей организации грамматического материала с целью обучения студентов чтению профессионально ориентированной литературы, так как структурные и стилистические особенности научных текстов вызывают специфические трудности в реализации ранее приобретенных грамматических умений и навыков. Целенаправленный подход к обучению грамматике как средству понимания сложных текстов вызывает необходимость специальной систематизации грамматических знаний и приемов работы. Под понятием «организация грамматического материала» мы подразумеваем объем и характер сообщаемых сведений для обеспечения высокого уровня сформированности грамматических механизмов, требующихся для выработки профессиональной компетенции [1].

Поскольку существенным и неотъемлемым компонентом чтения является понимание читаемого, очень важно при обучении этому виду речевой деятельности уметь соотнести форму языкового явления с его значением, то есть владеть языковым материалом, в том числе и грамматикой. Большинство исследователей [2], [3] называют три пути сознательного овладения грамматическим материалом: а) самостоятельный анализ; б) коллективно-групповое обучение; в) режим парной работы. Отметим, что самостоятельная работа над грамматическим материалом предполагает самостоятельную аудиторную и домашнюю, выполняемую в режиме самоконтроль, взаимоконтроль или отдаленный во времени контроль преподавателя. Коллективно-групповая работа подразумевает совместную деятельность преподавателя и всех студентов, грамматический материал предъявляется для восприятия непосредственно на уроке. Ее основной принцип – работа преподавателя одновременно со всей группой. Наконец, режим парной работы предполагает умение «сдавать» и «принимать» различные грамматические задания, изученные ранее самостоятельно или при участии преподавателя с использованием или без использования различных средств контроля, например, карточек для парной работы или тестов. В качестве заданий можно предложить следующие:

- отметьте номера предложений, в которых имеются изучаемые грамматические явления;
- выберите правильную форму из множества данных;
- определите и сообщите партнеру количество изучаемых грамматических явлений в приведенном тексте;
- определите по формальным признакам грамматическое явление, пользуясь приведенным образцом;
- замените грамматическое явление синонимичным (при сохранении адекватности информации);
- ответьте на вопрос партнера, используя приведенный образец и т.д.

Форма и способ презентации изучаемого грамматического материала детерминируется прежде всего степенью его сложности. При этом мы исходим из того, что особое значение в обучении грамматике приобретает принцип функциональности [4], суть которого заключается в том, что в процессе обучения преодолевается разрыв между парадигматикой и прагматикой языка, то есть элементы языковой структуры рассматриваются с точки зрения полезности в речевой деятельности. Это значит, обучению подлежат те грамматические явления, которые наиболее характерны для стиля научной литературы, это значит, функционально - обусловленные. В результате сужается количество грамматических единиц, и, следовательно, внимание сосредотачивается лишь на том, что является доминирующим. Мы считаем, например, что такие грамматические явления в немецком языке как система временных форм действительного залога, двух-, трех- и одночленный пассив, структура простого предложения, склонение существительных могут быть предложены для самостоятельного изучения с последующим облигаторным контролем изученного. Распространенное определение, инфинитив пассив, инфинитивные конструкции и обороты, конструкция «причастие I + zu», структура сложных предложений, модальные глаголы и синонимичные им модальные конструкции вводятся и тренируются в режиме коллективно-группового обучения.

Однако знание грамматических структур, а также значений лексических единиц еще не обеспечивают полного понимания читаемого. Очень важным моментом представляется нам научить студентов воспринимать текст как целое, его композиционную и содержательную стороны. При этом большое значение имеет отбор материала, подлежащего изучению, и его профессиональная направленность. Мы не ставим целью освещение вопроса о принципах отбора текстов, способствующих поэтапному формированию механизмов чтения. На наш взгляд, гораздо более существенным является его языковая обработка для адаптирования к реальным возможностям студентов. Тексты могут объединять простые предложения неосложненной структуры с элементарными пропозициями, простые предложения с синтаксически осложненной структурой, с включенными в них причастными оборотами или инфинитивными конструкциями, а также сложные предложения. Так как учебный текст должен строиться на изученном грамматическом материале, упрощение текста осуществляется так, чтобы оно не привело к искажению заложенного в нем смысла. Так, нельзя включать в учебные тексты для первого этапа обучения такие грамматические явления как «причастия II в роли определения» и «распространенное определение», подлежащие изучению на втором этапе обучения. В тексте оригинала подобные грамматические явления заменяются синонимичными. Так, к примеру, предложение: *Die beim Bohren in festen Gesteinen entstandenen Schwierigkeiten wurden von unseren Bergingenieuren erfolgreich ueberwunden* - необходимо трансформировать для учащихся начального этапа обучения следующим образом: *Beim Bohren in festen Gesteinen sind Schwierigkeiten entstanden. Sie wurden von unseren Bergbauingenieuren erfolgreich ueberwunden.* Такого рода замены дают возможность сознательно усваивать сложные грамматические структуры и пути их преобразования.

Одной из особенностей современного немецкого языка является увеличение глубины и емкости предложения - наличие развернутых субъектно-предикатных структур. Сложность для понимания представляет, например, большое число субстантивных блоков в одном предложении, несущих вторичную предикацию: *Durch Schlaemmenzugaben aus den Veredelungsanlagen koennte auf rekultivierten Flaechen eine Bodenfruchtbarkeit erreicht warden.* Двухкомпонентные блоки *Schlaemmenzugaben, Veredelungsanlagen, Bodenfruchtbarkeit* содержат свернутую информацию, для понимания которой восстанавливается их субъектно-предикатная структура: *Schlaemmenzugaben = wenn Schlamm zugegeben wird...; Veredelungsanlagen = die Anlagen, die zur Veredelung dienen...; Bodenfruchtbarkeit = Boden, der fruchtbar ist.*

Предметом сложного восприятия для студентов являются и блоки вторичной предикации «прилагательное + существительное» или «причастный оборот + существительное»: *Das Magma steht unter dem ungeheuren Druck der auf ihm lastenden maechtigen Gesteinsmassen.* Предложение может быть структурировано следующим образом: *Das Magma steht unter dem ungeheuren Druck der maechtigen Gesteinsmassen. Sie*

lasten auf ihm. Коммуникативный план текста при развертывании в обоих предложениях не нарушается.

Характерной особенностью при работе над языком научной прозы является компрессия информации, содержащейся в коммуникативно насыщенных предложениях, с целью их упрощения. Расчленение предложения возможно в том случае, если в обеих его частях сохраняется синтаксическое ядро. Например, предложение *Nachdem der Zug unseren Blicken entschwunden ist, erkennen wir immer deutlicher den Aufbau eines Grossgeraetes* может быть разделено на две части: *Der Zug ist unseren Blicken entschwunden* и *Danach erkennen wir immer deutlicher den Aufbau eines Grossgeraetes*.

Основным условием подобной сепаратизации является потенциальная автосемантия главного предложения: в его состав не должны входить корреляты или лексико-грамматические индексы. Безусловно, при этом происходит ослабление подчинительной связи между главным и придаточным предложением, но семантико-синтаксические отношения и модальность не нарушаются.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что могут быть использованы любые формы и способы предъявления грамматического материала в зависимости от характера грамматических явлений, их особенностей, цели обучения на конкретном этапе и контингента обучаемых. Главным условием всякого рода грамматических замещений в тексте оригинала, развертывания и свертывания пропозиций является сохранение семантической эквивалентности оригинального и адаптированного текста и подтверждение общности их коммуникативной задачи

Список используемых источников информации

1. В.П.Тюльнина, А.Г.Рудакова, К проблеме формирования грамматических навыков и умений при обучении устной речи в неязыковом вузе. Сборник научных статей III Международной научно-методической конференции « Иностранные языки и инновационные технологии в образовательном пространстве технического вуза. Новочеркасск, 2009, с.129.
2. Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981, с.149.
3. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков. М., 1981, с.140
4. Абакумов Н.Н. Особенности овладения грамматическими формами английского глагола при дистанционной форме обучения. Сборник научных статей III Международной научно-методической конференции «Иностранные языки и инновационные технологии в образовательном пространстве технического вуза. Новочеркасск, 2009, с.134.

Тюльнина В.П., Рудакова А.Г.

О роли мотивации в формировании профессиональной иноязычной компетенции у студентов в условиях неязыкового вуза

*Национальный исследовательский технологический университет
стали и сплавов*

(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj2016-3-82

Глобализация экономических и социальных процессов во всем мире, создание поликультурной среды и организация общеевропейского пространства вызывают все возрастающую роль иностранных языков как инструмента международного общения. Язык по своей природе всегда отличался интернациональностью, поэтому задача формирования у студентов иноязычной компетентности становится первоочередной как для технических, так и гуманитарных вузов. Несмотря на высокую социальную значимость свободного владения иностранными языками в современном обществе, проблема эффективности языкового обучения (в том числе в неязыковом вузе) не утрачивает свою актуальность. Более того, в настоящее время назрела необходимость формирования профессиональной иноязычной компетенции (а не просто коммуникативной компетенции), которая отражает цели и содержание профессионально ориентированного обучения в техническом вузе. Методическим эталоном должна стать профессионализация обучения, то есть моделирование уже в процессе обучения иностранному языку ситуаций речевого общения, ориентированных на профессиональную деятельность студентов. Иноязычная профессионализация подразумевает кроме того личностно-профессиональное

становление и рост профессионального мастерства будущего специалиста в овладении иностранным языком. Под компетентностью в узком смысле понимается наличие у человека соответствующей компетенции, отражающей его личностное отношение к ней и к предмету деятельности [1]. Компетентность в целом представляет собой некий « комплексный человеческий ресурс», который позволяет эффективно взаимодействовать с окружающим миром в той или иной области благодаря наличию необходимых для этого взаимодействия компетенций [2]. В качестве обязательных компонентов компетентности выступают:

- - положительная мотивация к проявлению компетентности;
- - ценностно-смысловая подготовка к содержанию и результату деятельности;
- - знания, лежащие в основе выбора способа реализации данной деятельности;
- - умения, требующиеся для осуществления необходимых действий на базе имеющихся знаний [1].

Безусловно, в контексте образовательного процесса эффективность обучения во многом зависит от целого ряда субъективных факторов, приоритетное значение среди которых имеет мотивация. Речь идет о совокупности движущих сил, которые определяют выбор обучающимся предмета деятельности и обуславливают ее направленность. Для студента неязыкового вуза, на наш взгляд, ведущей мотивацией должна быть целенаправленная активность профессионального самоопределения. Другими словами, личностно-профессиональное самоопределение в процессе профессионального образования и есть содержание мотивационной структуры обучения студентов, поскольку важнейшей предпосылкой успеха учебной, а в последующем и профессиональной деятельности будущего специалиста является положительное отношение и устойчивый интерес к избранной профессии. Следовательно, эффективность изучения иностранного языка как обязательного компонента учебного процесса в вузе определяется функциональной значимостью иностранного языка в целостной структуре профессионально-личностного становления индивида, а также содержанием его профессиональной мотивации.

Однако практика показывает, что уровень языковой подготовки абитуриентов неязыкового вуза далеко не соответствует программным требованиям высшей школы. Объясняется это тем, что отношение к учебе в вузе на первых курсах продолжает носить, как и в школе, скорее формальный характер, то есть происходит некое накопление информации без ее дальнейшей реализации в соответствующих видах речевой деятельности, прежде всего, в говорении. Несмотря на наметившийся в последние годы явный сдвиг мотивации овладения иностранным языком в сторону ее повышения даже у студентов неязыковых вузов [3], проблема мотивации остается одной из ключевых проблем в психологии обучения, и формирование внутренней мотивации каждого студента является неотъемлемой частью эффективности учебного процесса. Решение этой задачи представляется отнюдь не простым при существующей небольшой сетке аудиторных занятий по иностранному языку, что, безусловно, порождает у студентов неуверенность в возможности использования иностранного языка в последующей профессиональной деятельности. При необеспеченной мотивации речевой деятельности на иностранном языке, которая формируется лишь при успешном участии в учебном процессе и осознании собственного прогресса, еще труднее говорить о формировании профессионально-ориентированной мотивации. Так как знания значительной части студентов, поступивших в неязыковый вуз, близки к нулевому уровню владения иностранным языком, преподавателю с большим трудом удастся обеспечить формирование только базового уровня владения иностранным языком, да и то лишь по двум видам речевой деятельности – чтению и устной речи (на уровне общей коммуникации).

Тем не менее, конечной целью обучения в неязыковом вузе является обучение профессиональной коммуникации. Следовательно, учебный процесс необходимо организовывать так, чтобы он обеспечивал овладение иностранным языком как на базовом, так и на профессиональном уровне. Проблема интенсификации учебного процесса может быть решена путем обеспечения активной и целенаправленной деятельности студентов под руководством преподавателя в аудитории, с одной стороны, и путем эффективной самостоятельной работы учащихся, с другой.

Формирование мотивации у первокурсников, приступающих к изучению иностранного языка в техническом вузе, также во многом зависит от их социально-психологической адаптации. Столкнувшись с первыми трудностями, студент часто испытывает чувство разочарования, и это существенно снижает успешность дальнейшего обучения иностранному языку. Появляется подавленное настроение и скука на занятиях. Одной из главных задач преподавателя является недопущение подобной ситуации, а если она все же возникла, необходимо ее преодолевать, повышая самооценку обучаемого, концентрируя его на результативность усилий, объясняя, что внутренним источником мотивации учебной деятельности каждого являются потребности обучающихся. От того, как эти потребности будут стимулироваться и удовлетворяться, зависит инициативность обучающихся в процессе обучения. Безусловно, преподаватель должен создать на занятии все условия для возникновения потребности в познавательной деятельности каждой личности. Одним из показателей смыслообразующей мотивации является осознание студентами практической, профессиональной значимости приобретаемых в вузе знаний, умений и навыков, ибо недопонимание этой значимости приводит к тому, что выпускники неязыковых вузов в своем большинстве испытывают трудности при чтении аутентичных профессионально ориентированных текстов, не говоря уже об умении составить деловое письмо или написать аннотацию профессиональной статьи. С другой стороны, не следует забывать и о том, что, будучи непрофильным учебным предметом, иностранный язык в условиях технического вуза не имеет как бы самостоятельного статуса, поэтому отношение студентов к этой дисциплине регулируется не профессиональными, а прагматическими мотивами: как сдать зачет или получить хорошую оценку по экзамену. Зачастую студенты не видят перспективы использования языка в будущей профессиональной деятельности, у них отсутствует ценностно-смысловое отношение к изучению иностранного языка, что препятствует формированию мотивационной ориентации, а на более позднем этапе и профессиональной иноязычной компетенции. Анализ результатов исследования мотивации изучения иностранного языка в рамках НИТУ МИСиС свидетельствует о том, что иностранный язык в качестве профильной дисциплины (отделение лингвистики) приобретает предметно-деятельностное значение, а в качестве непрофильной дисциплины (все неязыковые специальности) имеет инструментальное значение (за небольшим исключением) как вспомогательный коммуникативный компонент будущей профессиональной деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что в силу огромных познавательных и коммуникативных возможностей и при правильном подходе иностранный язык может быть использован как исключительно важное средство подготовки студентов к эффективной профессиональной деятельности, стимулом для которой должна стать профессионально ориентированная мотивация. Психологический синтез выявленных мотивов позволяет в качестве гипотезы описать структуру профессиональной мотивации как конструкт-сочетание таких факторов как социальная значимость, познавательная самореализация и осознание профессионального самоопределения. Выделенные компоненты могут явиться важнейшими педагогическими «рычагами» воздействия для превращения начинающей учебной активности студента в реальную профессиональную деятельность будущего конкурентоспособного специалиста.

Список используемых источников информации

1. Желкова О.А. Компетентность как основа деятельности специалиста./ О.А. Желкова. Научная жизнь.- 2008-.№ 4, с.77-79.
2. Мильруд Р.П. Компетентность в изучении языка./ Р.П.Мильруд. Иностранные языки в школе. – 2004 -№ 7, с.30- 37.
3. Тюльнина В.П., Рудакова А.Г. К проблеме обучения коммуникативной компетенции на иностранном языке в условиях неязыкового вуза./ Сборник научных статей «Обучение коммуникативной компетенции на иностранном языке. Издательство LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, S. 43.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XII международной научно-практической конференции
31 марта 2016 г.
Часть 4

ISBN 978-5-9907773-3-0

Подписано в печать 09.04.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.3,45
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович